

ВЕДУЩЕЕ ИЗДАНИЕ
КОМПЛЕКСА
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ
И СТРОИТЕЛЬСТВА
ГОРОДА МОСКВЫ
С 1957 ГОДА

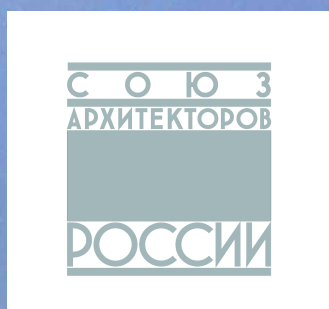
МОСКОВСКАЯ перспектива

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ОКТЯБРЬ 2023

mperspektiva.ru



ПАРТНЕРЫ
ВЫПУСКА



svet
expert

АРХИТЕКТУРА – ЭТО ЛЮБОВЬ

Николай Шумаков
о творческом сообществе
и ответственности за
будущее профессии

4

НОВЫЕ МАЯКИ «ЗОДЧЕСТВА»

Алексей Комов об
ожиданиях и перспективах
главного российского
архитектурного
фестиваля

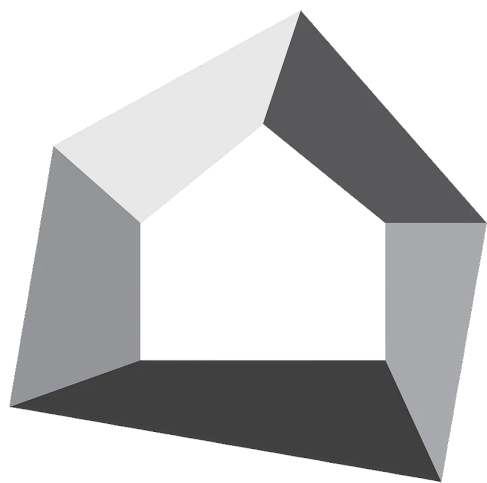
8

СТУДЕНЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Ежегодно более 200
абитуриентов подают
заявки в Институт Генплана
Москвы для участия
в профессиональной
стажировке

17

О
В
Т
С
Е
Н
Ь
Д
О
М



Деловая программа форума

31 ОКТЯБРЯ / ВТОРНИК

ЗАЛ ФОРУМ – ВРЕМЯ ВПЕРЕД!

13.15–14.45
Круглый стол «Разработка градостроительной документации как инструмент интеграции новых субъектов в социально-экономическое пространство РФ»
Организатор: ФАУ «Единый институт пространственного планирования РФ»

15.00–16.00
Круглый стол «Реестр добросовестных производителей и поставщиков строительных материалов НОСТРОЙ»
Организатор: НОСТРОЙ

16.15–18.15
Панельная дискуссия «Новые Города для Будущей России. В поисках алгоритма решения»
Организатор: Совет по градостроительству СА России

ЗАЛ СОБЫТИЕ

13.15–13.45
Кейс «Проект комплексного развития территории «Большая Майма» – Горно-Алтайская агломерация»
Организатор: Правительство Республики Алтай, ООО «Алтай ТУУ РА»

14.00–17.00
Заседание Совета главных архитекторов субъектов РФ и муниципальных образований имени А.В. Кузьмина «ДНК архитектурно-градостроительного поля России»

17.15–18.00
Кураторский проект «Маяки Русского Мира»
Модератор: Алексей Комов, заместитель городского головы – главный архитектор Калуги, первый вице-президент СМА, член президиума СА России, советник РААСН

ЗАЛ ПРАКТИКА

16.45–17.00
Презентационная сессия «Проектов САР и СМА на 2024 год»
Организатор: СА России

18.30–20.00
Круглый стол «Нужен ли мастер-план всем агломерациям и городам России? Клиповое сознание городского планирования, это не победить?»
Модератор: Максим Перов, советник директора Института Генплана Москвы
Организатор: Совет по градостроительству СА России

ЗАЛ ИДЕЯ

13.15–14.45
Круглый стол «Будущее пространственного планирования России: вызовы и инструменты реализации»
Модераторы: Михаил Шубенков, доктор архитектуры, профессор, академик РААСН, заведующий кафедрой градостроительства Московского архитектурного института, член СА России, профессор Пекинского технологического университета; Людмила Ткаченко, кандидат географических наук, советник РААСН, советник директора ГАУ МО «НИИПИ градостроительства»
Организатор: Отделение градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук

15.00–16.15
Панельная дискуссия «Вопросы совершенствования системы режимов и регламентов в историческом поселении. Формирование единого документа градорегулирования»
Организатор: Совет по архитектурно-наследию СА России, Правительство Рязанской области

1 НОЯБРЯ / СРЕДА

ЗАЛ ФОРУМ – ВРЕМЯ ВПЕРЕД!

12.00–14.00
Круглый стол «Реновация и джентрификация. Вопросы и пути решения»
Организатор: Мособлархитектура

14.15–15.15
Круглый стол «Стратегия градостроительного развития Самарской области»
Модератор: Министерство строительства Самарской области

ЗАЛ ПРАКТИКА

13.00–14.00
Круглый стол «Комфортная среда: формирование архитектурно-градостроительной структуры города»
Организатор: ГБУ «ГлавПУ»

ЗАЛ ИДЕЯ

14.15–15.45
Круглый стол «Объекты культурного наследия как инструмент развития территории»
Модератор: Анна Акимова, исполнительный директор Совета главных архитекторов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований им. А.В. Кузьмина

16.00–17.00
Круглый стол «Традиции как ресурс архитектуры завтрашнего дня»
Организатор: Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ, филиал «ЦНИИПИ Минстроя России»)

17.15–18.15
Междисциплинарная дискуссия «Где находится красота: композитор Владимир Мартынов против архитектора Михаила Филиппова»
Модератор: Лариса Копылова, искусствовед, архитектурный критик

2 НОЯБРЯ / ЧЕТВЕРГ

ЗАЛ ФОРУМ – ВРЕМЯ ВПЕРЕД!

12.00–14.00
Круглый стол «Новые технологии, развитие транспортной инфраструктуры и комфортная городская среда»
Организатор: Мособлархитектура

14.15–15.15
Дискуссия «Наследие как ресурс. Реконструкция территории завода «Кристалл» в Калуге»
Модератор: Андрей Нефедов, генеральный директор ООО «ПремиумСтрой»

15.30–16.30
Дискуссия «Индекс качества городской среды»
Модераторы: Муслим Зайпуллаев, министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Чеченской Республики; Виктория Семенова, директор Департамента пространственного развития и архитектуры – главный архитектор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

18.30–20.00
Торжественная церемония награждения участников конкурсной и выставочной программ XXXI Международного архитектурного фестиваля «Зодчество»: «Архитектурные произведения 2021–2023», «Материалы и технологии», «Творческие архитектурные мастерские и коллективы», «Регионы России»

ЗАЛ СОБЫТИЕ

11.00–12.30
Сессия «Метавселенные в архитектурной практике»
Модератор: Станислав Кулиш, архитектор

ЗАЛ СОБЫТИЕ

16.00–17.00
Дискуссия «Русское деревянное зодчество – поиск самобытности в XXI веке. 100 лет забвения или пауза для создания новых смыслов?»
Модератор: Павел Сонин, член правления СМА, главный архитектор CPRD

ЗАЛ ПРАКТИКА

11.00–12.45
Круглый стол «Коллаборация в городском развитии. Презентация исследовательских и проектных проработок перезапуска исторической среды на примере города Городца»
Модератор: Владимир Кузьмин, архитектор-дизайнер, руководитель проектной группы «Поле-Дизайн»
Организатор: Министерство градостроительной деятельности и развития агломераций Нижегородской области, кафедра территориального развития им. В.Л. Глазычева Института ИОН РАНХиГС (г. Москва)

13.00–14.00
Кураторский проект «Сверхноваяя Москва 2.0»
Модератор: Алексей Комов, заместитель городского головы – главный архитектор Калуги, первый вице-президент СМА, член президиума СА России, советник РААСН

* полную программу смотрите на сайте фестиваля <https://zodchestvo.com/> и стойке регистрации



Ирек Файзуллин,

министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации:

Уважаемые коллеги и участники!

От имени Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации поздравляю вас с открытием Международного архитектурного фестиваля «Зодчество-2023». Уже больше трех десятилетий проходит это важное для специалистов в области архитектуры и строительства событие.

В Год педагога и наставника особенно актуален обмен опытом, знаниями и идеями для развития строительной отрасли и создания эффективных и креативных проектов. Фестиваль не просто демонстрирует постоянное стремление в этом направлении, но и позволяет специалистам реализовывать проекты по созданию комфортной городской среды с учетом самых различных факторов. Убежден, что в рамках конкурсной программы будут отмечены по-настоящему достойные работы, которые смогут послужить хорошим стартом сотрудничества и дальнейшего обучения будущих архитекторов.



Сергей Кузнецов,

главный архитектор Москвы, первый заместитель председателя Москомархитектуры:

В очередной раз фестиваль «Зодчество» принимает гостей из разных регионов России.

Правительство Москвы традиционно поддерживает фестиваль и представляет достижения Москвы в области градостроительства и архитектуры. В этом году стенд Москвы посвящен одному из самых существенных проектов за последние 10 лет – Большой кольцевой линии московского метро.

Общественный транспорт Москвы является одним из самых эффективных и комфортных в мире. В соответствии с градостроительной политикой, проводимой правительством Москвы в последние годы, транспортная система города увеличилась многократно, обеспечив шагovou доступность метро для 96% жителей города. Значимой особенностью политики города в отношении метрополитена является внимание к качеству архитектурного оформления всех новых объектов, продолжая славную историю одной из самых красивых и удобных подземок мира.



ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ.
КОМПЛЕКС
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ
И СТРОИТЕЛЬСТВА
ГОРОДА МОСКВЫ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
119019, Москва,
Романов переулок, д. 5
Телефон: +7 (495) 419 93 88,
info@mperspektiva.ru, mperspektiva.ru

Фото на обложке:
Судейская вышка на Гребном канале в Нижнем Новгороде, архитектурное бюро «Гора»

И.о. главного редактора:
Завьялова Л.Г.,
И.Ю.

Выпускающий редактор:
Исабекова А.Т.

РЕДАКЦИЯ:

Корреспонденты:
Калинин Е.А., Кроп Н.В.,
Маянцева А.А.

Компьютерная верстка:
Родзевич К.А.,
Цымбал А.С., Явно Р.Д.

Корректур:
Родзевич К.А.,
Крикунова Г.В.

Отдел рекламы и маркетинга:
Калинина Л.Г., Мытник О.Г.

ГАЗЕТА ЗАРЕГИСТРИРОВАНА

в Комитете РФ по печати. Свидетельство
о регистрации № 012265 от 30.12.98 г.
При использовании материалов ссылка на газету
«Московская перспектива» обязательна. Мнение
редакции и авторов не всегда совпадают.

ОТПЕЧАТАНО

ООО «Печатный Дом Ильиных»
143430, Московская область, Красногорский район,
р.п. Нахабино, ул. Советская, д. 86
Заказ № 1818/923
Общий тираж 50 000 экз.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:

Газета распространяется бесплатно на собственных стойках
в Мосгордуме, мэрии Москвы, в Комплексе градостроительной
политики и строительства города Москвы, префектурах,
Москомархитектуре, Мосгосстройнадзоре, Москомнаследии и
других комитетах и департаментах правительства Москвы,
а также в VIP-залах и залах официальных делегаций столичных
аэропортов, в терминале бизнес-авиации а/л Внуково, в сети
кофеен «Кофемания», в выставочных комплексах «Гостиный
Двор», «Экспонент», ВВЦ, «Дом на Брестской»,
в бизнес-центрах и гостиницах, на территории новой Москвы,
во всех центрах госуслуг города Москвы.

Подписано в печать: 24.10.2023 г.

ЭКСКЛЮЗИВ ИНТЕРВЬЮ

Архитектура – это любовь

Николай Шумаков о фестивале «Зодчество», творческом сообществе и ответственности за будущее профессии

О АЛЕКСАНДРА ИСАБЕКОВА

31 октября в Москве откроется XXXI Международный архитектурный фестиваль «Зодчество», который по праву считается самым крупным и авторитетным архитектурным событием в России. Его бессменным организатором выступает Союз архитекторов России. В чем отличие «Зодчества-2023» от предыдущих фестивалей, какие цели и задачи сейчас стоят перед российским архитектурным сообществом? На эти и другие вопросы отвечает Николай Иванович Шумаков – народный архитектор РФ, президент Союза архитекторов России и Союза московских архитекторов, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ, главный архитектор ООО «Институт «Мосинжпроект».

МП Николай Иванович, чего вы ожидаете в этом году от фестиваля «Зодчество»?

– Мы всегда ждем от «Зодчества» ярких профессиональных открытий. И должен сказать, фестиваль ни разу нас не подвел. Каждый год Союз архитекторов проводит 11 крупных мероприятий, самое значимое из них – «Зодчество», собирающее на своей площадке всю Россию – от Дальнего Востока до Калининграда. Традиционно его ключевое событие, правда, малозаметное для широкой публики, – смотр-конкурс архитектурных произведений. В этом году мы получили свыше 200 заявок: около 160 проектов и более 60 построек, которые созданы в разных регионах России за 2022–2023 годы. Наши коллеги едут в Москву, чтобы показать свои работы в разных номинациях: генпланы городов, образцы авторской архитектуры, проекты и реализованные объекты, лучшие печатные архитектурные издания и творчество молодых архитекторов. В этот раз в конкурсе участвуют 24 региона. Уже за месяц до открытия в Гостином Дворе не осталось ни одного незанятого метра: посетители ждут творческие семинары, интерактивные площадки, мастер-классы самых известных российских архитекторов.

Три дня фестиваля завершатся торжественной церемонией награждения, на которой победителю конкурса будет вручен главный приз за лучшую постройку – «Хрустальный Дедал». Это большой праздник для всего архитектурного сообщества и вообще для москвичей. В последние годы фестиваль посещают от 20 до 30 тысяч человек. Нас традиционно поддерживают правительство Москвы и правительство РФ, Минстрой России, Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы, Комитет по архитектуре и градостроительству Московской области. Это говорит о том, что отечественная архитектура развивается и движется в нужном направлении.

МП Что означает девиз фестиваля «Завтра»?

– Это означает, что будущее – и архитектурное в том числе – за теми, кто сегодня разрабатывает лучшие проекты, кто чутко реагирует на новые технологии, кто способен переработать творческий опыт старшего поколения в современную и достойную архитектуру завтрашнего дня. Уже долгие годы главным ориентиром и главным вектором развития Союза архитекторов является работа с молодежью. Как и многие творческие объединения, какое-то время Союз старел, у молодых людей не было стимула вступать в него. Но последние пять лет мы принимаем по 500 человек в год. Активно работает Совет молодежи СА России, практически во всех наших региональных организациях созданы молодежные архитектурные объединения. Это внушительное свидетельство того, что внимание к молодым, которое стало основной стратегией Союза, дает результаты. И вообще, «Завтра» – это наша работа сегодня. После двух лет пандемии, после усилившейся изоляции России на международной арене, включая и архитектурные международные контакты, мы «прирастаем» новыми друзьями, коллегами и партнерами. В этом году с нетерпением ждем на фестивале Донецкую Народную Республику, новый регион России. Традиционно будем встречать гостей из ближнего зарубежья, страны СНГ всегда активно работают на «Зодчестве» – выставляют собственные экспозиции, участвуют в конкурсах, заседают в жюри.

После долгого перерыва интерес к «Зодчеству» проявляют представители дальнего зарубежья. В этом году встречаем Бразилию, в 2024-м ждем Китай, Индию и еще ряд стран из объединения БРИКС. Так что с полным правом мы по-прежнему называем свой фестиваль международным. И «Завтра» – это наша общая повестка, обращенная к будущему мирового зодчества.

МП В прошлом году на одной из сессий фестиваля «Зодчество» обсуждалась концепция развития Садового кольца в Москве с предложением убрать транспорт под землю, вернуть сады, восстановить Сухареву башню и исторический Курский вокзал... Как вы относитесь к этой идее?

– Как архитектору, работающему под землей, мне нравится ваш вопрос. А давайте весь транспорт – не только метро – загоним под землю, да и вообще – будем жить под землей, а на поверхность выходить только по праздникам. Еще бы вернуть на улицы Москвы извозчиков, запустить конку, чтобы поддержать экологию. Сначала мы методично вырубали «зеленые клинья», которые спасли Москву долгие годы, а теперь будем тратить бешеные средства, чтобы вернуть сады на Садовое кольцо? Знаете, у любой концепции или архитектурной идеи должен быть высший смысл – то, во имя чего и ради кого затевается проект. А над этим высшим смыслом – еще более высокое осознание ответственности архитектора, предлагающего подобный эксперимент.



Москва современная – один из красивейших мегаполисов мира, куда во все времена стремились и едут миллионы туристов. Архитектурная летопись Москвы говорит о том, что город живет, растет, сверкает по праздникам, но чаще – скромно выполняет свою повседневную работу



Считаю, что самое главное в работе руководителя – создать нормальную рабочую атмосферу, чтобы организация работала четко и слаженно. Чтобы действенными были рабочие органы: правление, президиум, съезд, чтобы аппарат обеспечивал решение оперативных задач

МП В одном из недавних интервью вы процитировали высказывание Виктора Гюго о том, что зодчество является главной летописью человечества. О чем в таком случае повествует московская архитектура?

– Полностью согласен с великим французом. Московское зодчество есть и всегда будет летописью столицы. Хотим мы того или нет. Вопрос в другом. Как в каждой летописи, в архитектурной истории Москвы могут быть пробелы, опечатки, ошибки – явные и тайные, случайные и осознанные, грубые и допустимые. Я не берусь оценивать все этапы московской архитектуры. Но могу предположить, что, видимо, не все у нас так плохо, как многим хотелось бы. И недаром Москва современная – один из красивейших мегаполисов мира, куда во все времена стремились и едут миллионы туристов. Архитектурная летопись Москвы говорит о том, что город живет, растет, сверкает по праздникам, но чаще – скромно выполняет свою повседневную работу, давая возможность достойно стареть, а иногда и уходить из жизни тем зданиям, которые уже не могут существовать в нынешних антропогенных условиях. Бывает, городу нездоровится, как и всякому живому организму, и тогда архитекторы помогают ему сохранить «тело», поднять дух, поддержать окружением нового поколения современной архитектуры.

Блестящий австрийский архитектор Ханс Холляйн, не раз посещавший Москву, сказал мудрую фразу: «Города, как и люди, должны быть живыми. В большинстве своем здания – должжители. И мы их любим, как наших старших, но не всегда крепких здоровьем родственников. Но ведь вы не будете терзать больного немощного старика, приводя его на мгновение в чувство, и уверять всех, что это и есть достойная старость».

МП Русский стиль в архитектуре – как вы для себя трактуете это понятие? Какие из уже построенных объектов, на ваш взгляд, отражают его более явно?

– Не очень понимаю вопрос. Если мы говорим об архитектурных стилях, то они не имеют национальных границ. И это написано в любом учебнике. Если говорить о Москве, надо сначала определить период, который вас интересует. Деревянное зодчество или каменное, ранний московский стиль на основе итальянского Возрождения или купеческая эклектика XVII века... О каком времени мы говорим? Я могу назвать храм Василия Блаженного, символ храмовой московской архитектуры XVI века, а могу назвать свой Живописный мост, решенный в стиле и цвете русского авангарда. Архитектурный стиль – это гармония совокупности формы, функции и места. Если объект не вызывает раздражения по этим параметрам, считайте – шедевр.

МП Вы согласны с тем, что в современных реалиях на российском архитекторе лежит огромная ответственность?

ЭКСКЛЮЗИВ ИНТЕРВЬЮ

– Вне зависимости от времени эта ответственность всегда была и остается приоритетом в нашей профессии. Именно архитектор создает пространство, определяет границы застройки, предлагает форму зданий. Конечно, первое слово за заказчиком, он формирует запрос, но итоговый вариант зависит от архитектора, как и умение объяснить заказчику свою позицию, вместе определить реперные точки, гарантирующие проекту качественное и профессиональное исполнение. За каждую линию на чертеже нужно отвечать.

МП Как долго вы занимаете пост президента Союза архитекторов России? В чем функция Союза и вас, как его руководителя?

– Функция Союза, его цели и задачи прописаны в нашем Уставе. Это многостраничный документ, где подробно изложено, что все мы должны делать, чтобы архитектура развивалась как искусство и профессия, чтобы российским архитекторам было комфортно творить, чтобы они были защищены в правовом поле, имели возможность применять полученные в вузах знания на практике и в дальнейшем совершенствовать свое мастерство. На посту президента Союза я работаю с 2016 года. Мои основные функции как президента также отображены в Уставе, и я стараюсь их честно выполнять. Считаю, что самое главное в работе руководителя – создать нормальную рабочую атмосферу, чтобы организация работала четко и слаженно. Чтобы действенными были рабочие органы: правление, президиум, съезд, чтобы аппарат обеспечивал решение оперативных задач. Я много езжу по стране, встречаюсь с коллегами в наших региональных организациях, поэтому хорошо знаю реалии, в которых протекает жизнь Союза в разных городах России. Это позволяет корректировать планы и направления работы, разрабатывать программы, готовить информационные документы, контактировать с представителями власти и бизнеса, от которых порой зависит решение наших профессиональных вопросов. Союз архитекторов России – мощный источник экспертного мнения. Сейчас все больше людей относится к нам с пониманием и уважением: общественные организации, чиновники, другие профессиональные сообщества. Архитектура – это любовь, любовь бесконечная, и Союз архитекторов России выступает проводником этой любви в мир.

МП Какие у вас планы? Будете баллотироваться на пост президента Союза архитекторов России в следующем году?

– Не стоит опережать события. Решение о том, кто будет руководить Союзом архитекторов в обозримом будущем, примет в 2024 году XVI Съезд СА России. Ждать осталось недолго. Как я уже сказал, на пост президента меня выдвинули в 2016 году, переизбрали в 2020-м. Так и тружусь. Главной же своей задачей считал и

считаю работу по консолидации нашего профессионального сообщества. В 2022 году мы отметили 90-летний юбилей Союза. Мало кто из подобных творческих организаций может гордиться таким долгим сроком жизни без дразг и раскола, без варварского деления на «удельные» объединения в угоду чьим-то амбициям. Буду ли я и дальше руководить Союзом, придет ли кто-то другой – совершенно не имеет значения. Смысл, суть, цель и сила нашего Союза – в продвижении профессии архитектора и сохранении культуры национального зодчества. Вне конъюнктуры, вне междоусобных войн и борьбы авторитетов. И тот, кто понимает это, достоин служить нашему сообществу.



20–30
ТЫС.
ЧЕЛОВЕК

посещают
фестиваль
«Зодчество»
в течение
последних лет

ЗОДЧИЕ О БУДУЩЕМ

В чем вы видите перспективы и триггеры для развития отечественной архитектуры?



Степан Липгарт,
руководитель
архитектурного бюро
Liphart Architects:

Возможность качественного развития обусловлена, на мой взгляд, в первую очередь запросом потребителя, не готового жить в окружении стального района, основанного на градостроительных представлениях середины XX века. Должна появиться осознанная потребность на масштаб жилья, соразмерный человеку, на гармоничную, разнообразную среду, индивидуальную архитектуру. На образ, присущий, скорее, центру исторического города, а не привычным нам «человеичикам». Только тогда мы начнем движение к более удобному и комфортному во всех смыслах поселению. Новые технологии сегодня зачастую внедряются на стройке с целью снизить себестоимость квадратного метра и повысить ликвидность недвижимости. С другой стороны, значительная часть декларируемых застройщиками новшеств является элементом маркетинга и на качество жилья существенно не влияет. Однако по-настоящему полезные инновации снижают стоимость обслуживания и эксплуатации жилья, и здесь интересы девелопера и покупателя, как правило, сходятся. Работать с высокобюджетными проектами в большинстве случаев интереснее, есть поле для поиска и творческого эксперимента. Надеюсь, в будущем ряд принципов (индивидуальность, средняя этажность, добротность), делающих сегодня премиальный сегмент привлекательным как для архитектора, так и для покупателя жилья, станет общим местом и на масс-маркете.



Татьяна Осецкая,
сооснователь бюро
Osetskaya.Salov
(ARCHSLON), вице-
президент Союза
московских архитекторов,
преподаватель МАрХИ:

Современная отечественная архитектура является частью мировой культурной традиции, которая проистекает из идей и принципов, выведенных нашими соотечественниками эпохи русского авангарда. Новые триггеры не так уж и новы. Да, технологии дают рост. Строить становится проще, эффективнее, возводить можно больше и дешевле (больше стали – выше здание). Но основной ресурс нашей страны – это дерево в архитектуре. И мы еще только на заре развития высокотехнологичной деревянной архитектуры. Реконструкция, реновация и ревитализация – еще одни точки роста, хотя это дольше, дороже и труднее, чем возвести с нуля. Однако время ставит перед нами новые цели. Современные москвичи ищут ответы на вопросы, каким должен быть идеальный дом, в каком пространстве эффективнее работать, какова она – городская среда будущего. То, что было отличным решением в 1980-е, сейчас нуждается в переосмыслении. Комфортный, малоэтажный пригород или жилой дом как набор социальных многофункциональных пространств, или офис как информационный хаб для событийных очных рабочих процессов, или вовсе город как глобальный сервис, где твое жилье – это просто часть подписки длиной в жизнь. В итоге личный рост каждого отдельного человека и есть главный фактор развития отечественной архитектуры завтрашнего дня.



Сергей Скуратов,
руководитель
и основатель бюро Sergey
Skuratov Architects:

Вектор развития российской архитектуры в последние 15–20 лет совпадал с аналогичным вектором развития других европейских стран. Интенсивный процесс глобализации, обмен опытом, знаниями и технологиями поднял средний уровень российских практик. Это была нормальная и естественная ситуация. По-другому и не могло, и не должно быть. Архитектура – одна из самых мирных и созидательных профессий, она всегда была крайне востребованной. Появилось большое количество молодых и амбициозных архитекторов, готовых решать поставленные задачи, отвечать на вызов общества. Большое заблуждение и иллюзия, что может существовать отдельно от всего мира некая «русская» архитектура – это деформация профессионального сознания. Архитекторы всего мира стремятся создавать комфортную, безопасную и эстетически осмысленную среду на основе соединения региональных особенностей и глобальных достижений. У каждого творца есть свои личные идеалы и ценности, эстетические предпочтения. Очень часто они совпадают с основными трендами развития, но могут и не совпасть. Сейчас российская архитектура оказалась в ситуации временной изоляции. Конечно, она огрубеет и потеряет необходимую чувствительность, если не будет восстановлен интеллектуальный кровоток, обмен мнениями, идеями, опытом. А в целом, если говорить о том, что строится, то во всем этом мне лично не хватает скромности, сдержанности и лаконичности.



Дарья Листопад,
сооснователь
архитектурного бюро
Megabudka:

Мы чувствуем, что сейчас есть запрос на особенную архитектуру. Архитектуру как искусство. Здания всегда с нами о чем-то говорят. Иногда они нас удивляют, иногда чему-то учат и рассказывают занимательную историю, а иногда просто пытаются казаться красивыми. Это как в жизни. Мы быстро разочаровываемся, когда за внешностью человека ничего не стоит. Нам нравятся мирные и созидательные профессии, она всегда была крайне востребованной. Появилось большое количество молодых и амбициозных архитекторов, готовых решать поставленные задачи, отвечать на вызов общества. Большое заблуждение и иллюзия, что может существовать отдельно от всего мира некая «русская» архитектура – это деформация профессионального сознания. Архитекторы всего мира стремятся создавать комфортную, безопасную и эстетически осмысленную среду на основе соединения региональных особенностей и глобальных достижений. У каждого творца есть свои личные идеалы и ценности, эстетические предпочтения. Очень часто они совпадают с основными трендами развития, но могут и не совпасть. Сейчас российская архитектура оказалась в ситуации временной изоляции. Конечно, она огрубеет и потеряет необходимую чувствительность, если не будет восстановлен интеллектуальный кровоток, обмен мнениями, идеями, опытом. А в целом, если говорить о том, что строится, то во всем этом мне лично не хватает скромности, сдержанности и лаконичности.



Евгений Гурвич,
председатель совета Союза
архитекторов России по
градостроительству, вице-
президент СМА, профессор
МААМ, член Союза
художников:

Архитекторы с удовольствием говорят о будущем, способность к визионерству – часть профессии. Однако чтобы лучше разглядеть предмет, следует отойти от него подальше, но не настолько далеко, чтобы потерять его из виду. Попробовать разглядеть в сферах материальной деятельности, таких как реновация, реконструкция, снос и т. д. триггеры развития, мне представляется весьма сомнительным для поиска истины занятием. Ответ, скорее, лежит в нематериальной сфере. Необходимо коренная перестройка профессионального сознания, чтобы заказчики, девелоперы и инвесторы не пытались навязать обществу свой взгляд на перспективу городского развития. Это и есть единственный и самый актуальный триггер формирования гармонии материального мира. Не обслуживать, а служить. Служить обществу, стране, исходя из своих знаний, таланта, профессиональной ответственности. Встречая XXI век, теоретик градостроительства, академик Виктор Владимиров заметил, что города в XXI веке будут такими же, какими будут живущие в них люди. Что можно добавить к этому блестящему афоризму? Пожалуй, следующее: архитектура в этих городах будет такой, какими будут ее создатели.



Павел Мельник,
член президиума Союза
архитекторов России,
основатель архитектурного
бюро MART Architects:

Важным катализатором развития архитектуры является развитие городов. Резерв для таких преобразований заложен во вдумчивой ревитализации и реорганизации бывших промышленных и неэффективно используемых территорий. Таких пространств примерно 17% только в «старой» Москве, где уже начались процессы развития в рамках программы комплексного развития территорий (КРТ). Открываются грандиозные перспективы для архитектора и для развития отечественной архитектуры. Архитектор должен быть включен в процесс КРТ с самого начала. Необходимо находиться в контакте с владельцами земельных участков с момента их включения в программу, а с застройщиками и инвесторами еще до проведения торгов, чтобы инвестиции воплощались в новые современные районы с ультратехнологичными и максимально экологичными производствами, дружелюбно соседствующими с современной социальной инфраструктурой, новейшими жилыми комплексами, многофункциональными объектами и уютными общественными городскими рекреациями. Такие проекты имеют глубокое положительное влияние на все градостроительные параметры, создают новые рабочие места, усиливают бюджетный эффект, устраняют транспортные проблемы, делая город полицентричным, доступным и удобным для его жителей.



Илья Уткин,
профессор Международной
академии архитектуры,
представитель
неоклассического стиля:

Мы все время что-то строим. Архитекторы вооружены знаниями, у строителей есть техника и технологии, заказчикам нужно строить и продавать. В этом процессе и есть реальная жизнь мегаполиса. Но назвать это развитием архитектуры я бы не осмелился. Я в оторопи от спонтанного наступательного урбанизма, а примеры китайской сплошной застройки человеку с гуманитарным мышлением вообще понять невозможно – архитектурного мусора в мире так много, что это стало уже проблемой экологии... Так или иначе, архитектура является вещественным доказательством общественного уклада жизни человека. Чтобы создавать, нужно учиться, а в учебник истории архитектуры попадают только лучшие образцы, которые принято называть памятниками архитектуры. Их нужно сохранять! Сегодня уходит традиционное понимание архитектуры как синтеза искусств и инженерных технологий. Эксперименты пришли к технологии искусственного разума, и многие в этом видят развитие и прогресс. Я в это не верю. Вряд ли человек изменился за несколько тысяч лет. Потребности остались теми же: в красоте, тепле, удобстве. Благополучная экология и близость к природе необходимы физически. И если собрать воедино наши мечты об идеальном будущем архитектуры, то получится образ маленького средневекового города среди лесов, полей и рек. А национальные особенности тут не так уж и важны.

Новые маяки «Зодчества»

31 октября в Гостином Дворе начнет свою работу Международный фестиваль, посвященный достижениям отечественной архитектуры и градостроительства

О НАТАЛЬЯ КРОЛ

Тема фестиваля сформулирована коротко и интригующе – «Завтра». Организатор форума – Союз архитекторов России – предлагает всмотреться в будущее, а куратор Алексей Комов в своем манифесте утверждает: **ответы на то, каким оно станет, можно найти уже в дне сегодняшнем.**

Разговор с Алексеем Комовым, главным архитектором Калуги и первым вице-президентом Союза московских архитекторов, об ожиданиях и перспективах главного российского архитектурного фестиваля состоялся накануне его открытия.

МП Алексей Олегович, в одном из интервью вы и ваши коллеги сказали, что российской архитектуре предстоит выработать свой стиль. Что имелось в виду?

– На одном из профессиональных обсуждений в Крыму шла речь о развитии Новороссии и создании монументальных образов единства культурного пространства страны. Сегодня необходимо показать тесную связь и преемственность архитектурных решений России и новых территорий. В современном мире главная передача информации идет именно через образ, поэтому исключительно важно, чтобы Россия быстро и эффективно визуально репрезентировала свои достижения и намерения.

Нужно добиться цельности и архитектурного единства вновь проектируемых сооружений, чтобы новый стиль развития страны отражал то, за что борется Россия и каким она видит свое будущее. При тотальной утрате главных человеческих ориентиров именно Россия является «хранительницей ключей» от будущего, где традиция становится новым авангардом. Мы явили миру русский авангард, от которого питается вся современная западная архитектура. Наш русский классицизм уникален, как и наш советский модернизм, в котором мы имеем многонациональное пластическое разнообразие. Весь этот массив архитектурного опыта необходимо осмыслить и объединить в единую доктрину общей традиции.

Речь идет не об аттракционах, не об иронии постмодернизма, не о заигрывании с аудиторией. Все это стремительно уходит в небытие, и слава богу! Долгие годы слово «русский» считалось чуть ли не маргинальным, преобладали дикие крайности. Мы сами себя пугали и многое из-за этого упустили. Но без понимания единства канонов при наших огромных территориях невозможно удерживать страну и развивать ее. Поэтому «русское» сегодня – это «объединяющее»!

Архитектурная среда самым активным образом влияет на сознание. И сейчас именно ее роль многократно возрастает, как и ответственность архитектора. Почему именно так сформулирован манифест фестиваля «Зодчество» – «Завтра», можно понять, отвечая себе на вопрос: «Что ты

сегодня сделал для страны?». Потому что будущее сегодня – это даже не ближайшая перспектива, а время, в котором мы живем уже сегодня.

МП Вы участвуете в разработке проекта «Маяки русского мира». Что это за спецпроект?

– В рамках спецпроекта на фестивале «Зодчество» объединились 12 архитекторов из Крыма, Москвы, Петербурга, Саратова, других городов, которые создают для новых исторических территорий монументальные «архитектурные маяки» на тему созидательности русской культуры. Идея в поиске ответа на вопрос – каков объединяющий «русский язык» в архитектуре? Эти высказывания будут очень разными, и тем интереснее увидеть весь спектр традиции: от классики до авангарда. Также на фестивале будет объявлен конкурс, посвященный «новому русскому стилю».

МП Раньше на вопрос присутствия традиции отвечало храмовое строительство...

– Да, и не только православное. Это были и буддийские храмы, и синагоги, и мечети – все это давно сосуществует в нашем «культурном космосе». Я уже не говорю, что и гражданские объекты в городах России – административные здания, вокзалы, театры, центральные кварталы – все типологии, весь «букет цветущего разнообразия» отвечают на ваш вопрос.

В истории русской архитектуры есть множество примеров того, как зодчие «перезагружали» новый визуальный язык России, исключительно важный для репрезентации страны и общества. Особенно в советский период. Опять же это авангард 1920-х, московское метро, проекты послевоенного восстановления наших городов – Киева, Сталинграда, Севастополя, Новороссийска, в которых участвовали лучшие архитекторы СССР. Все связано, все едино во времени и пространстве. Этого категорически нельзя забывать!

МП Какие примеры можно назвать из современной архитектуры?

– Примеры из новейшей истории России – футуристическое преобразование Большого Сочи перед Олимпиадой-2014, блестящие передовые архитектурно-инженерные проекты в вернувшимся на Родину Крыму: Крымский мост, трасса «Таврида», реализуемый ныне арт-кластер на мысе Хрустальный в Севастополе. В самые непростые времена выдающиеся зодчие создавали величайшие проекты, символы эпохи. Сегодня и мы выходим из тени бездумных заимствований на свет собственной обновленной традиции, подчиненной логике качества и разнообразия.

МП Наряду с этим многие поколения россиян в регионах будут жить в старых пятиэтажках, которые тоже являются «знаком времени», но давно ушедшего. Как быть с этим?

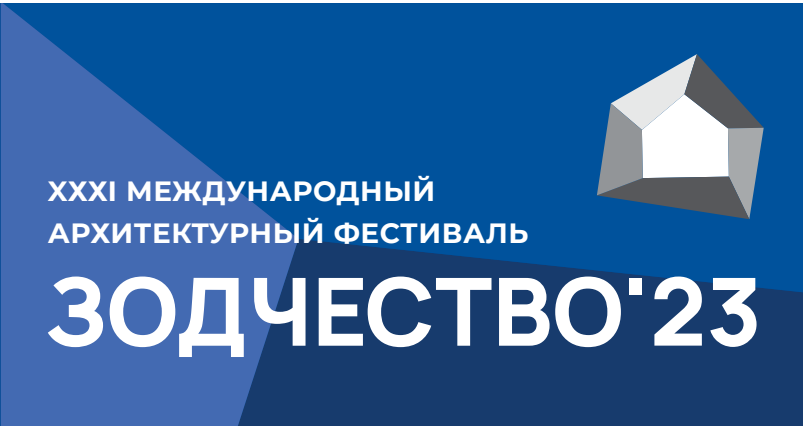


В самые непростые времена выдающиеся зодчие создавали величайшие проекты, символы эпохи. Сегодня и мы выходим из тени бездумных заимствований на свет собственной обновленной традиции, подчиненной логике качества и разнообразия

– Например, в Калуге мы планомерно занимаемся реконструкцией этих объектов, причем отдельное внимание стараемся обращать на фасады этих зданий. У нас есть инструменты, позволяющие оцифровывать местные фасадные орнаменты и паттерны, внедряя их в городскую среду. В том числе восстанавливаем монументальное наследие 60–70-х: мозаичные панно, сграффито (техника, основанная на процарапывании верхнего слоя краски или штукатурки до обнажения нижнего слоя, отличающегося по цвету. – «МП»), исторические вывески. На улице Пушкина, Ленина, на площади Мира можно увидеть результаты.

МП Со стороны предпринимательского сообщества, вы видите готовность жителей участвовать в этих процессах?

– Конечно. В той же Калуге неравнодушные люди понимают, как важно насыщать пространство вокруг себя знаками просвещения, создавать не физический комфорт, а духовный. Есть компании, которые готовы развивать среду, заниматься в том числе и реставрацией, где наследие – это не что-то отжившее, а именно ресурс



Манифест

Время ставит перед отечественными зодчими вопрос ответственности за будущее российской архитектуры, без которой не может быть самой России. заново открыть самих себя – вот главная задача! В самые непростые времена наши выдающиеся предшественники создавали величайшие проекты, символы эпохи, определившие развитие мировой архитектуры. Новая российская архитектура здесь и сейчас нуждается в своем тотальном проявлении и манифестации. Все, что вчера казалось утопией, на крутом изгибе истории обретает новый смысл и новые формы. Да, нам жизненно необходимо раскрыть центр вдохновения и обновления в нас самих. Говоря словами выдающегося советского зодчего Андрея Бурова, нужно сделать наше искусство не избирательным, а действенным, созидающим, изменяющим мир. Это вопрос не стилей и методов, а самой сути тысячелетнего созидания нашей цивилизации. Россия сильна могучим интеллектуальным потенциалом своих регионов, который мы обязаны хранить как завет и применять как ресурс, где залогом единства нашего цеха был, есть и будет Союз архитекторов. Настала пора выйти из тени бездумных заимствований на свой яркий путь созидания, подчиненный логике качества и разнообразия, и вместе с молодежью совершить долгожданный прорыв! Понять, наконец, что наша Великая культура, проявленная в зодчестве – это и есть источник нашей фундаментальной трансформации на все времена. Именно мы начнем создавать новое измерение, которое станет вектором возрождения уже завтра, которое наступило здесь и сейчас! Главный архитектурный фестиваль страны – «Зодчество» призван дать почувствовать новое дыхание городов и территорий, смело и открыто транслируя ключевые достижения, для лучшей жизни завтра!

Куратор фестиваля – Алексей Комов

развития. Я вижу в этом наше историческое артельно-общинное начало, важное для тех, кто укоренен на своей земле и считает город по-настоящему «своим». И здесь, безусловно, возрастает роль модерации, которую играют главные архитекторы городов и регионов – чтобы соблюдался баланс интересов при принятии решений, чтобы выдерживался стиль, здравый смысл, не возникало перекосов.

МП Художник Салават Шербаков назвал современную архитектуру сетевой – все примерно одинаковое: много стекла, металла, упрощенных форм. Он считает, что во все это надо добавить немного «русскости». Вы с этим согласны?

– Здесь, скорее всего, имеется в виду искусство детали, которое кажется порой утерянным. Я согласен с тем, что без этих деталей архитектура превращается в унылую ортехнику, в здания-холодильники, здания-термосы, не имеющие ни образов, ни настроения, ни стиля.

МП На что бы вы обратили внимание посетителя приближающегося «Зодчества»?

– Инновация этого года – новая полицентрическая планировка, она сделала всю композицию равноценной. Системно интегрированные спецпроекты создают плотное, насыщенное, отвечающее теме форума пространство. Есть регионы, которым в этом году предстоит премьерный «выход» – например, Волгоградская область, чья экспозиция посвящена 80-летию Сталинградской битвы. Тут важно не просто предьявить свой павильон, а сделать его интересным, соответствующим теме фестиваля и органично вписанным в общую планировку. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе связующим элементом стал масштабный мост-дракон, символ столицы региона – Югры. Часто такие конструкции-экспоненты потом используют для оформления пространств в городе: наш калужский «Красный Дедал», в 2021 году представленный на «Зодчестве», установлен во дворе нашего Госуниверситета, а портал 30-летия фестиваля в прошлом году стал входной группой в сквере Волкова.

Обрамляет выставку фестиваля традиционный смотр-конкурс лучших произведений нашей архитектуры по многочисленным номинациям, где высшая награда – приз «Хрустальный Дедал».

ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИИ

Зарядная инфраструктура электромобилей в современной городской среде

Компания Pandora представляет свои комплексные решения для зарядки электромобилей



фото: компания Pandora

О ЛЬГА СТОРОЖКО

Электромобиль ворвался в жизнь современного мегаполиса стремительно, а у нас в России этот процесс происходит лавинообразно. Ведь на фоне падения объемов поставок автомобилей привычных нам производителей большую часть рынка заняли легковушки из Китая. А китайские электромобили, пожалуй, уже сейчас лучше и намного дешевле электрических моделей именитых автоконцернов. Но про это позже...

Большинство экспертов утверждает, что уже через два года в России каждый второй проданный автомобиль будет электрическим, а практически каждое домохозяйство обзаведется хотя бы одной «электричкой» уже в следующем году.

И это неудивительно, если напомнить, что уже в 2025 году в большинстве стран Евросоюза вводится запрет на продажу новых легковых автомобилей без электрической тяговой установки, т.е. только электромобили и гибриды.

Современные города оказались совершенно не готовы к массовому приходу электромобилей. Ведь публичные зарядные станции, которыми так гордятся муниципальные власти, не решают вопроса зарядки тысяч электромобилей (в Москве сегодня их уже около 6 тыс.) и являются лишь дополнением к штатным системам ежедневного заряда электромобиля на его ночной стоянке.

Массовая электрификация транспорта обостряет и проблемы электроснабжения городов, ведь включенные одновременно на зарядку сотни электромобилей потребляют как минимум 50 кВт каждый, а это десятки мегаватт, которых взять неоткуда или не так просто и недорого. Но выход есть в умном повременном распределении уже доступной мощности.

Современный электромобиль со встроенной тяговой батареей от 24 до 160 кВт (с напряжением 400 или 800 вольт) имеет возможность заряжаться «медленной» зарядкой (AC) через встроенное прямо в электромобиль зарядное устройство мощностью от 2 кВт от обычной розетки и до 22 кВт при подключении к трехфазной розетке. В свою очередь, «быстрые зарядки» (DC) производятся через зарядные станции с установленными внутри мощными AC/DC преобразователями на десятки киловатт. Сегодня можно встретить DC-станции мощностью от 15 до 350 кВт, большинство электромобилей умеют такие мощности принимать, позволяя заряжать почти пустую батарею до 90% за 20 минут.

Но главное, что нужно современному городу для наступающей эры электромобильности, – это оборудовать небольшими индивидуальными зарядными станциями каждого места парковки. И самое главное, чтобы была возможность заряжаться электромобилям ночью, когда есть 10–12 часов стоянки, ведь в ночное время остальное энергопотребление минимально, это позволяет чаще обходиться теми электросетями, которые уже есть, а не строить очень мощные и дорогие.

Компания Pandora, предоставляющая свои комплексные решения для зарядки электромобилей в городской среде, имеет собственное производство в Калуге площадью более чем 35 тыс. кв. метров и более 800 человек персонала.

Pandora около 20 лет занимается электроникой для автомобилей и в первую очередь известна своими автомобильными сигнализациями и телеметрическими системами, которых только в нашей стране эксплуатируется более 4 миллионов. Используя свой опыт в работе с электроникой автомобиля, сегодня компания создает зарядные станции для электромобилей, понимая и зная, что и как нужно делать, чтобы как можно быстрее зарядить автомобиль и при этом не повредить его, не быть угрозой людям, которые могут оказаться рядом.

Именно этот осторожный и профессиональный подход отличает продукцию компании, которая сертифицирована по самым жестким международным стандартам автомобильной электроники, обеспечивая многолетнюю надежную и безопасную эксплуатацию. Ну а уровень технологической культуры и выстроенная на предприятии образцовая система мониторинга качества гарантирует конкурентоспособный профиль стоимости изделий даже на глобальном рынке, не говоря уже про отечественный.

Более того, компания Pandora разработала собственный метод «балансного регулирования» при использовании массива зарядных станций. Ведь при наличии множества электромобилей, требующих зарядки, нужны методы регулирования, совмещенные с учетом выдаваемой энергии на каждый зарядный порт массива. Метод основан на управлении силой тока каждой зарядной станцией в зависимости от общей нагрузки питающей сети при использовании алгоритмов управления мощностью во времени. Это дает возможность управляющей компании жилищного комплекса не допускать перегрузок и иметь индивидуальный учет электроэнергии для каждого абонента.

Особый интерес для современных многоквартирных домов может представлять решение из маломощных управляемых индивидуальных AC-зарядных станций (11–22 кВт) на каждом парко-месте в подземном паркинге, которые дают возможность заряжать электромобиль во время ночной стоянки (8–12 часов). Ведь 10 часов x 2 кВт = 20 кВт/час, что более чем достаточно для компенсации ежедневного расхода заряда на 100–150 км. Решение дополняется несколькими мощными станциями DC (60–120 кВт) для экстренной зарядки электромобиля за (15–20 мин.), расположенными на улице под навесом недалеко от въезда в пределы



территории ЖК. Аппаратно-программный комплекс позволяет управлять и полностью вести диспетчеризацию подключений с авторизацией каждого пользователя сети, причем независимо от точки подключения и с управляемой тарификацией в зависимости от времени суток и типа зарядной станции. Немаловажная функция – возможность прямой выгрузки отчетов в 1С-бухгалтерию управляющей компании с возможностями блокировки и назначения ограничений на каждого абонента.

Все зарядные станции Pandora имеют интерфейсы для управления, дистанционной диагностики, дистанционного обновления протоколов, что немаловажно. Дело в том, что каждый месяц на рынок РФ прибывает несколько новых моделей электромобилей (в основном из Китая), у них обязательно находятся небольшие отличия от стандартных протоколов, которые мешают другой станции качественно и быстро заряжать любой электромобиль.

При разработке наших станций много внимания уделено возможностям проводить техническое обслуживание и быстро. Специалисты оценят наши подходы в этом направлении, когда по факту окажется, что наши изделия требуют обслуживания значительно реже, а удобство при этом заслужит много добрых слов в адрес наших инженеров. Собственные дизайн-решения и использование качественных материалов в процессе максимально локализованного в России производства выгодно отличают наши изделия. ®



КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Территория «Зодчества» нужна всем

Александра Кузьмина – о профессиональном «голоде» и о том, как сохранить в себе архитектора и не утратить способность к творчеству

О СОФЬЯ РОМАНОВА, ЮЛИЯ БАСТОВА

Александра Кузьмина, первый заместитель руководителя Комитета по архитектуре и градостроительству Московской области, главный архитектор Московской области, вице-президент Союза московских архитекторов, председатель Совета главных архитекторов субъектов РФ и муниципальных образований им. А.В. Кузьмина. Мы беседуем накануне открытия фестиваля «Зодчество-2023» и потому первый вопрос именно об этом.

МП Александра Александровна, долгие годы вы строите свой рабочий график, чтобы ни в коем случае не пропустить это событие. Почему?

– Не буду повторять то, что мы из года в год говорим друг другу, определяя значение фестиваля: крупнейший, авторитетный, любимый... Всё так. Но для меня «Зодчество» – однозначно место силы. Это началось еще во времена учебы в архитектурной студии «Старт», через которую прошли сотни моих коллег, продолжилось в студенческие годы – МАРХИ всегда присутствует на «Зодчестве» как ведущая отечественная профессиональная школа. Уже много лет на фестивале ежегодно проходят заседания нашего Совета главных архитекторов субъектов РФ и муниципальных образований. Территория «Зодчества» нужна всем градостроителям, а чиновникам просто необходима эта среда, чтобы сохранить в себе архитектора и не утратить способность к творчеству. Это колоссальная сублимация опыта, фантазии, энергии, демонстрация приверженности профессии, верности долгу, без чего наша архитектура не была бы столь самобытной, многообразной. А еще это десятки проектов и реализованных объектов, по которым можно определять уровень и темпы развития современного зодчества, сравнивать свои работы с тем, что делают коллеги, искать и находить новые подходы к решению локальных и глобальных градостроительных проблем. И все это в интереснейших дискуссиях, доказательных спорах и уважительных диалогах. Мне кажется, и в этом «Зодчество» – уникальная площадка для профессионального тренинга.

МП Вы уже много лет на государственной службе в Московской области. Чем привлекает вас этот регион?

– Ни один ответ не будет полностью точным. Может быть, прозвучит несколько пафосно, но для меня Московская область – это Россия в миниатюре. В каждом районе, в каждом городе существует свой градостроительный рисунок, который необходимо

учитывать при планировании застройки, разработке проектов комплексного развития территорий, создании комфортной среды обитания. Для меня, пожалуй, самая главная притягательная сила, дающая максимальный эффект и удовлетворение от работы, – это команда, сформированная губернатором Московской области Андреем Воробьевым почти десять лет назад. Конечно, состав ее меняется, кто-то уходит, приходят новые люди, но остается принцип работы, который является основополагающим для нашего комитета: «Лучше можно, хуже нельзя». Я часто повторяю эти слова, знаю, что они растиражированы журналистами, но факт остается фактом: этот девиз не позволяет расслабиться и почивать на лаврах. Нам всегда мало уже достигнутого, хочется в числе первых попробовать себя в новых проектах, в решении сложных градостроительных задач. Кто-то скажет: гордыня, а мы считаем, что это единственный способ во всем быть предельно самокритичными и профессионально «голодными». Мне кажется, это нормальное стремление для любого профессионала: быть первым среди равных.

МП Не так давно прошел первый конкурс «Лучший проект Подмоскovie». В числе победителей – проект реновации в Мытищах, связанный с заменой аварийного жилья. Чем он интересен в архитектурном отношении?

– Этот конкурс оказался очень показательным. Жюри отсмотрело более 100 работ, среди них было много интересных проектов, выполненных на самом высоком профессиональном уровне. Проект, о котором вы спросили, – первый, реализуемый в рамках программы реновации жилья в Московской области. И он фактически получил две награды. В прошлом году на фестивале «Зодчество» в смотре-конкурсе «Регионы России» проект в Мытищах взял серебро в номинации «Развитие территорий и градостроительные решения». А уже в этом году в конкурсе «Лучший проект Подмоскovie» в номинации «Жилая многоэтажная недвижимость» победителем стал проект «Комплексная жилая застройка с социальной инфраструктурой в городском округе Мытищи».

Для нас обе эти награды весомы, потому что в итоге один и тот же проект оценен разными составами жюри как лучший и в смысле разработки территориального развития, и как жилая застройка. Почему это так важно? Да потому, что два экспертных мнения доказали верность и перспективную состоятельность комплексных градостроительных решений. И такая постановка вопроса крайне принципиальна. На самом деле проектами реновации мы занимаемся уже

несколько лет и всегда применяем междисциплинарный проектный подход, обеспечивающий комплексность развития территорий как основу градостроительного проектирования.

Жилой комплекс «Долина Яузы» отвечает всем современным требованиям, включающим в себя комфорт, общественную безопасность, связанность и проницаемость территории, наличие рабочих мест, обеспеченных транспортной доступностью. Это очень важно для людей, так как переезд в новый район иногда по-прежнему ассоциируется с обязательными трудностями, которые предстоит преодолевать жителям. Да, возможно, такое было 50 лет назад, и мы помним старые фильмы, где радостные новоселы оказывались в домах, выстроенных в чистом поле, где в магазин, школу или поликлинику приходилось добираться по бездорожью. Это даже не романтика прошлого, а весьма опасный синдром «отложенной жизни». Когда люди въезжают в новые дома, а затем проводят годы в ожидании лучших времен, элементарных удобств и комфорта. Сегодня подобная ситуация может быть разве что синонимом непрофессионализма градостроителей и архитекторов. Чего допускать нельзя ни при каких обстоятельствах.

МП Как в последнее время меняются требования к многоквартирной застройке?

– Вопрос не в изменении требований, поскольку в нашей практике речь идет о вполне конкретных нормах и правилах, закрепленных в законодательных документах. В регионе действуют стандарты качества жилищного строительства, а также региональные нормы градостроительного проектирования, обеспечивающие сбалансированное развитие территорий региона. Мы наконец подошли к тому уровню градостроительной культуры, когда на этапе подготовки материалов по комплексному развитию территорий разрабатываем мастер-план, в котором учитываются и детально прорабатываются все вопросы, касающиеся социальной сферы, транспортной инфраструктуры, наличия образовательных и досуговых учреждений, рекреационных зон.

МП Существует ли у городов Подмоскovie дизайн-код?

– Дизайн-код – это неувядающий тренд, который появился еще во времена Петра I. Император всея Руси в свое время ввел понятие офи-

циального стиля государственной культуры и образцом его утвердил петербургский классицизм. Говоря современным языком, дизайн-код – это грамотное введение в городскую среду определенных построек, конструкций и элементов для поддержания целостности архитектурной ткани города, его историко-культурной аутентичности. Если мы говорим о Московской области, то дизайн-код – уникальный ключ, который необходимо подбирать к каждому городу Подмоскovie, предлагая продуманное архитектурное решение пространства на основе анализа городской ткани. Любой город, даже самый небольшой, заслуживает уважительного отношения к собственной истории, своим корням, тем крупным самоидентификации, из которых веками, или десятилетиями, или годами складывался визуальный облик.

МП Какие новые проекты или направления вам хотелось бы реализовать в Московской области?

– Ответу просто и коротко. Тема нынешнего архитектурного фестиваля – «Завтра». Это наше ближайшее будущее. Дождемся «Зодчества-2024». Мы обязательно покажем что-то интересное и оригинальное.

Александра Кузьмина – первый заместитель руководителя Комитета по архитектуре и градостроительству Московской области



Город никогда не спит

Как световая концепция становится инструментом проектирования городских пространств

О НЕЛЛИ ГЕРАСИМЕНКО

Роль освещения в благоустройстве современных городов, живущих активной жизнью 24 часа в сутки, очевидна – свет необходим. С одной стороны, для поддержания ночной деятельности жителей и экономики, с другой – он является одним из самых эффективных инструментов построения городского бренда. Ведь виды ночного мегаполиса так впечатляют. Поэтому неудивительно, что искусственному освещению сейчас стали уделять большое внимание. О том, как изменились подходы к проектированию, рассказывают специалисты группы компаний «Технология света».

Никто не будет спорить, что грамотное освещение делает городскую среду более комфортной и привлекательной. Но зачастую специалисты, занимающиеся формированием гармоничного светового облика города, сталкиваются с рядом проблем.

«В последнее время у нас стала популярной модернизация городских систем освещения, – отмечает Михаил Чистопрудов, генеральный директор ГК «Технология света». – Но в погоне за энергоэффективностью часто забывают об эстетической составляющей. Например, при замене натриевых светильников светодиодными нередко используют источники с холодным светом. Однако то, что хорошо для автотрасс, не подходит для жилых районов, где хочется более уютного света. Другой пример – микс холодных и теплых оттенков света в пределах одного пространства: улицы, сквера, парка. И речь не о световом дизайне, а о бездумном отношении к системе освещения».

К сожалению, таких антипримеров можно привести много: вступающая в конфликт с уличным освещением архитектурная подсветка, не сочетающиеся по стилю светильники, неравномерная освещенность, неуместное применение цветного света, никак не связанные визуально отдельные городские локации. Чтобы такого не происходило, необходимо световое планирование.

Световой мастер-план должен быть обязательной частью каркаса города, считает специалист. Но, к сожалению, в этой области мы отстаем от Европы, где еще 10–15 лет назад крупные города стали заказывать световые генсхемы и лайтинг-стратегии.

Свет по плану

Системный подход к проектированию освещения как части единой городской среды зародился в 1988 году. Его основоположником считается французский светодизайнер Роже Нарбони, автор более 130 генпланов разных городов мира. В России эта тема получила развитие в работах доктора архитектуры, профессора, заведующего кафедрой архитектурной физики в МАРХИ Николая Шепеткова, которому, в частности, принадлежат мастер-планы Москвы и Астаны.

«Хотя работа по формированию гармоничного светового облика российских городов ведется давно, до 2005 года во всех градостроительных планах и дизайн-кодах применялись только дневные рендеры, – продолжает тему генеральный директор компании Svet Expert Екатерина Крымская. – Искусственное освещение при этом совершенно не учитывалось. Проекты освещения реализовывались точечно, не были синхронизированы, создавался световой шум, так называемый световой хаос.



Качественная оптика обеспечивает равномерное распределение света и цвета по освещаемой поверхности, контрастность переходов между тенью и светом, формирование заданных дизайном световых углов

Поэтому, когда мы начали работать с городами, то разработали свой стандарт по созданию единой концепции городского освещения».

Мастер-план интересен тем, что воспринимает город как единое целое: включает как одиночно стоящие объекты (малые архитектурные формы, памятники), так и целые улицы, кварталы, парковые зоны, набережные и мосты.

«Приступая к разработке концепции освещения, – рассказывает Крымская, – мы анализируем городскую среду, определяем доминирующие объекты. Так, при работе над мастер-планом Ярославля три месяца у нас ушло только на изучение вечерней ситуации. Мы ходили по улицам, чтобы погрузиться в атмосферу, проникнуться духом города, почувствовать его особенности, понять центры притяжения».

Результатом такого анализа является ассоциативный ряд, который становится основой единой концепции освещения. Затем специалисты готовят пакет графических материалов, проходят градостроительные комитеты, на которых выбирается вид будущей подсветки. Затем наступает следующий этап – подбор оборудования.

Всесторонний подход

«От выбора оборудования в архитектурно-художественном освещении во многом зависит успешность реализации выбранной концепции, – подчеркивает генеральный директор компании Михаил Чистопрудов. – Качественная оптика обеспечивает равномерное распределение света и цвета по освещаемой поверхности, контрастность переходов между тенью и светом, формирование заданных дизайном световых углов. Когда создавался бренд RADUGA, мы специализировались исключительно на архитектурном освещении, поэтому знаем все



ПАРТНЕРЫ ВЫПУСКА

RADUGA

Svet expert

запросы архитекторов, дизайнеров по свету. И конечно, стараемся их учитывать при разработке оборудования. Например, почти все наши светильники могут комплектоваться комбинированной вторичной оптикой с углом раскрытия светового пучка в диапазоне от 6 до 60 градусов, а также линзами с овалной диаграммой для заливающего освещения высоких объектов – памятников, колоколен, соборов».

Дизайн оборудования дает возможность подходить к реализации световых концепций комплексно, создавая гармоничные световые пространства, в которых ни один объект не будет выбиваться из общей тональности.

«Еще один тренд, – продолжает Михаил Чистопрудов, – возможность управления и включения в системы АСУНО. Помимо того что все наши светильники могут управляться по протоколам DALI или DMX512, мы активно начали разрабатывать собственный аппаратно-программный комплекс – АСУ RADUGA™ «Цифровая городская среда».

Все города разные

В послужном списке компании работа в нескольких городах России. «Разработка и реализация схем светового благоустройства городов – предмет нашей особой гордости и совершенно уникальный опыт, ведь каждый город неповторим. Это всякий раз индивидуальный подход, так как мастер-план не может быть типовым», – рассказывает Екатерина Крымская.

Например, в Нижнем Новгороде компания всего за три месяца подготовила мастер-план к юбилею города. «Девяносто процентов освещенных объектов в Нижнем реализованы нашей командой. Это все важные локации: набережная, главные улицы, кремлевский ансамбль, три вводных моста, уличное освещение. Разрабатывая концепцию, мы исходили из того, что это классический русский город с яркой архитектурой, один из центров православия, поэтому храмовые комплексы требовали отдельного подхода», – комментирует Екатерина Крымская. Принципиально иным был подход в Мурманске. Это портовый город, где нет объектов культурного наследия, но есть полярная ночь. Поэтому основной

акцент при работе над освещением порядка 80 зданий, образующих исторический центр, сделали на климатическом исполнении оборудования, которое должно выдерживать перепады температур. Основная задача – повысить общий уровень освещенности, что было реализовано за два года.

Еще один яркий пример – Ярославль. Основная сложность состояла в том, что большая часть храмовых комплексов, а их в городе больше сотни, являются объектами культурного наследия федерального значения и входят в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. «Это означает особые допуски, больше согласований и экспертиз, – рассказывает Крымская. – Ветхие фасады требуют особо бережного подхода. И освещение должно быть соответствующим – деликатным, тонким, чтобы не испортить духовную атмосферу, только подчеркнуть особый облик». Городские власти просили разработать такую концепцию, чтобы со стороны акватории,



Разрабатывая концепцию световых схем в Нижнем Новгороде, мы исходили из того, что это классический русский город с яркой архитектурой, один из центров православия, поэтому храмовые комплексы требовали отдельного подхода

с круизных лайнеров город смотрелся единым целым. При помощи освещения была выстроена иерархия световых доминант среди порядка 150 объектов, выделены основные туристические маршруты, увязаны все виды городского освещения. В итоге в минувшем 2022 году прирост числа туристов в город составил 8% – более двух миллионов человек.

«Для региональных объектов собственный световой каркас и генеральный план – это хорошая инвестиция в развитие, в повышение уровня комфорта и безопасности городской среды, статуса, привлекательности для туристов. При этом город – это единый организм, и освещение должно соответствовать его потребностям. Поэтому мы разрабатываем эффективные, гибкие решения, которые включают современные системы планирования и управления, позволяющие мегаполису и дальше развиваться в рамках единой концепции. Именно за такими решениями будущее российских городов», – заключает Екатерина Крымская. ©



Нам близок вектор развития сегодняшней Москвы

Архитектурное бюро Катеп – универсальный проектировщик с собственной философией

О НАТАЛЬЯ КРОЛ

Бюро Катеп – это коллектив из 200 специалистов, выполняющих проекты самых разных типологий. Рассказывая о его деятельности, руководитель Иван Греков делает акцент на том, что работа не строится по принципу конвейера, среди проектов нет первостепенных и вторичных – каждый из них требует уникальной идеи. О деталях этого процесса, приоритетах и профессиональных намерениях Иван Греков рассказал в интервью «МП».

МП Иван, в вашем бюро есть распределение специалистов по типологиям? Скажем, загородным сегментом занимаются одни, башнями другие, а мастер-планами – третьи?

– Нет, такого распределения у нас нет. Основной творческого процесса является идея проекта. Любого – от самого скромного по своим объемам до знакового, крупного. Идея может основываться на идентичности места – его духе, истории, а может и на функции. В определенных случаях якорем проекта являются физические законы, с которыми мы взаимодействуем. Благодаря такому подходу проекты получаются разными.

МП Высказывают ли заказчики какие-то конкретные пожелания, или полностью полагаются на ваше видение, или, может быть, заявляют о каких-то конкретных требованиях?

– Как уникален каждый проект, так по-разному каждый раз строится общение с заказчиком. Наша задача при всем этом наборе параметров, включая постановку задачи, особенностей коммуникации, выработать свой образ. Заказчики очень часто являются соавторами. Многие готовы к диалогу. И здесь важно, чтобы все получали удовольствие от процесса. Если кто-то на кого-то начнет давить, то хорошего результата может и не быть.

МП Вадим Греков (отец Ивана, руководитель ОАО «Моспроект-4». – «МП») рассказывал, как вы в раннем возрасте ездили с ним на стройки, то есть нашу отечественную градостроительную кухню знаете с детства. В то же время вы работали в США и имеете представление о том, как это происходит за границей. Есть какая-то разница в том, как строится этот процесс?

– У архитекторов разных стран есть общий язык – и это язык архитектуры, он международный. Пропорции, материалы, пространство, взаимодействие функционала – это всё то, что обсуждают при рассмотрении проектов все архитекторы мира.

МП Производственные процессы тоже идентичны?

– Да, примерно одинаковы. Производственные процессы отличаются в разных бюро вне зависимости от их национальной принадлежности. Расхождение касается деталей. Сопоставить, пожалуй, можно лишь время работы над проектом: на Западе оно может занимать более длительные сроки, зато строительство идет быстрее. У нас же все заинтересованы как можно скорее выйти на площадку, архитекторы более ограничены во времени.

МП В последнее время вы выступили авторами проектов, которые обратили на себя внимание. Это и кластер «Ломоносов» в ИНТЦ «Воробьевы горы», и проект в Южном порту, и Emotion компании «Основа» в Силикатном проезде. Какой из них наиболее ярко характеризует ваш подход?

– Сложно что-то выделить. Но, наверное, манифестом сегодняшнего дня является наш проект Emotion.

МП Когда я увидела его макет, у меня возникли ассоциации с каким-то механическим устройством, которое, если нажать на кнопку, втянет наклонный корпус № 2 и он закроет нишу основного корпуса. Если добавить, что все эти объемы довольно масштабные, то возникает вау-эффект, который ценен для столичной архитектуры. Городу таких смелых образов явно не хватает.

– Мы как раз и думали о трансформации объемов, когда разрабатывали идею Emotion. Если двигаться по Звенигородскому проспекту и смотреть на это здание сложной формы, то в разных точках оно будет или сливаться в единую пластину, или рассыпаться в три корпуса. Кроме того, нам интересно было поэкспериментировать на тему времени. Понятия пространства и времени осмысливали философы, физики, математики. Для архитектуры они тоже базовые. Что такое пространство и время? Это, наверное, состояние до и после. Мы в этом проекте постарались зафиксировать среднюю позицию. То есть наше воображение подсказывает, каким будет объем, если все объекты сложить, как оригами, а потом, наоборот, развести. И мы в проекте Emotion показали незавершенное состояние. Некоторые любят выражение «архитектура – это застывшая музыка». В нашем проекте – это застывшее время. Хотя сложные структуры порождают и другие идеи – пересечения функций, перехода от горизонтальной к вертикали, от прозрачного к непрозрачному.

МП Как бы вы охарактеризовали развитие архитектуры в городе? Что бы скорректировали в этом процессе?

– Мы с удовольствием участвуем в сегодняшнем процессе развития столицы. Нам близок вектор ее развития, и мы рады, что работаем именно в это время. Надеемся, что и в дальнейшем сможем приносить городу как можно больше пользы.

Быть самобытными – не значит отвернуться от мира

Кирилл Губернаторов о русской архитектуре на примере конкретных проектов

О АЛЕКСАНДРА ИСАБЕКОВА

Сооснователь модного архитектурного бюро Megabudka, дизайнер, вице-президент Союза московских архитекторов, автор Telegram-каналов to stay и «Старая Москва» Кирилл Губернаторов рассказал «Московской перспективе» о поиске архитектурной самобытности, шаблонном восприятии «русскости» и самых честных критериях оценки современных пространств.

МП Поиск национальной самобытности в архитектуре – один из самых любопытных трендов последнего времени. Чем вызван такой интерес к этой теме?

– Россия – прекрасная современная страна со своей уникальностью и многовековой историей. Но в представлении о русском дизайне, русской архитектуре, русском характере и русской душе вообще есть определенная трагичность. Если посмотреть, как нас изображают в иностранных фильмах и какие качества нам приписывают, становится грустно. Все эти шаблонные представления о нас – балалайки, хохлома, матрешки – очень далеки от правды. Иностранцы, которые приезжают в Москву, уезжают отсюда с пониманием, что российская столица – это супермегаполис будущего, один из мировых центров культуры. Здесь нет ощущения «лубка».

И все же современная русская национальная архитектура пришла к нам в таком виде, в котором нельзя отследить ее логику, преемственность. Поэтому поиск национального дизайнера и национальной идентичности в архитектуре генерируется не на профессиональном – на социальном, человеческом уровне.

МП Что стало отправной точкой в этих поисках конкретно для вас?

– Все началось с участия в конкурсе 2014 года «Русский характер», который организовал Илья Мукасей. Наше архбюро заняло первое место, потому что мы предложили архитектуру без архитектора. Мы решили обратиться к тем зданиям, которые строят обычные люди: дачным участкам, частным домам. Именно в них сохранились умения, навыки, философия, ментальный подход, который передается из поколения в поколение. Этот подход не подвергался никаким тоталитарным, революционным, перестроечным или каким-либо другим веяниям. Наше архбюро посчитало это самым честным видом архитектуры. Так был создан проект культурного комплекса «Русский характер». Опыт был не самый удачный. Комплекс так и не построили. Но мы не опустили руки. У Megabudka появилась



Кирилл Губернаторов, сооснователь архитектурного бюро Megabudka

глобальная цель – определить архитектуру с неким русским характером, который мы по-разному себе представляли.

МП И как вы шли к этой цели?

– К вопросу поиска новорусского стиля мы официально вернулись в 2016 году. На одном из АРХПароходов (ежегодный социально-общественный проект АРХКЛУБА и АРХ Москвы. – «МП») мы смогли обсудить эту тему с другими дизайнерами и архитекторами. По результату этого планирования и был разработан «Определитель русскости дизайнера», его можно найти на нашем сайте. Это инструмент для понимания, является ли тот или иной предмет объектом русского дизайна. Можно назвать его несколько шутивым, но на самом деле он подразумевает очень системный подход, который позволяет проверить любой объект, любой элемент дизайна. Если вы будете экспериментировать с «Определителем»,

то быстро заметите, что один из главных компонентов, который явно говорит о «русскости», – это удаль. Удали много смыслов, и я считаю, что она весьма присуща русскому характеру.

МП Какой из ваших объектов можно назвать примером новорусского стиля?

– У нас много таких объектов, но самый знаковый для нас – природный парк чудес «Кудыкина гора». В 2017 году мы познакомились с Юлией и Александром Уваркиными – владелицей и куратором этого пространства. Парк искал свою идентичность, цель, идею, он пытался из сафари-парка превратиться во что-то более интересное. Запрос был очень серьезный и близкий нашим собственным поискам. Я считаю, то, что мы в итоге построили, как раз и стало воплощением новорусского стиля. Не имитацией, как это бывает в некоторых современных зданиях, где можно

встретить попытку повторить интерьер русской избы или оформление под хохлому. Это удешевляет общее впечатление от дорогих и качественных проектов. «Кудыкина гора» – это русский стиль в реальных условиях, то, что соответствует современным запросам и действительно работает.

Мой профессиональный опыт говорит, что самую объективную оценку пространствам и зданиям дают люди, которые ими пользуются. Современное общество с благодарностью относится к качественной архитектуре. Новые пространства быстро обживаются и осваиваются, а это значит, что они создаются вовремя и с учетом реальных потребностей. «Кудыкину гору» можно смело отнести к таким пространствам.

МП Можете назвать примеры работ других архбюро, которые соответствуют вашему представлению о современном русском стиле?

– Многие архитекторы создают крутые самобытные истории. При этом всех объединяет тяга к общему, интернациональному стилю. И это нормально. Где-то, наверное, с 50-х годов мы живем в условиях интернационального стиля, на смене двух эпох. Когда напротив Кремля построили гостиницу «Интурист» – это, с одной стороны, было противопоставлением традиции и инноваций, с другой – согласием с новыми реалиями, новым миром.

Быть самобытным – не означает отвернуться от мира. Например, на «Кудыкиной горе» применялись прекрасные скандинавские приемы – стыки кровли, выверенные узлы без свесов. Но построение объемов, логика, характер зданий – все это абсолютно соответствует русской ментальности. В этом проекте много удали, юмора, при этом есть суровость и теплота. И все это функционально, нет ничего, что было бы создано только ради декора.

МП Что нужно сделать, чтобы у нас появилась своя, национальная архитектура? Необходим комплекс конкретных мер, создание какого-то алгоритма, по которому должны действовать архитекторы, или все сформируется естественным образом?

– Развитие архитектуры очень тесно связано с развитием социума. Запрос начинается не с директив сверху. Все идет от людей, от простых жителей. Например, мы были свидетелями молниеносного развития благоустройства в Москве – тех же парков, потому что людям были необходимы такие пространства. А сейчас чувствуется запрос современного общества на поиск своего архитектурного стиля, так что я бы сказал, что да, вопрос для нас решается естественно.

Студенческая практика – это бесприигрышные инвестиции в будущее

Ежегодно более 200 абитуриентов подают заявки в Институт Генплана Москвы для участия в профессиональной стажировке



О ЕЛЕНА КОТОВА

Помимо разработки крупных градостроительных проектов в столице, подготовки мастер-планов развития российских городов ГАУ «Институт Генплана Москвы» ведет образовательную деятельность, причем с разными профессиональными аудиториями. О том, как это происходит, рассказала руководитель института Татьяна Гук.

МП Татьяна Николаевна, когда институт включился в образовательные программы? – С 2020 года в НИУ МГСУ под эгидой Института Генплана Москвы работает базовая кафедра градостроительства, где преподают наши коллеги. В процессе обучения у студентов есть возможность получить теоретические знания от преподавателей университета и приобрести практический опыт на базе нашего учреждения. В этом сезоне при поддержке Москомархитектуры мы пришли к еще одному образовательному проекту – программе повышения квалификации «Актуальные аспекты градостроительной деятельности». Программа стартует уже в октябре. Все преподаватели курса – опытные практики. В формате лекций и вебинаров они делятся своими знаниями и наработанным опытом в вопросах территориального планирования.

Заявки на участие в практике ежегодно подают более 200 человек, из этого числа мы отбираем 30 лучших. Конечно, можно было бы и больше, но мы нацелены на эффективное взаимодействие с каждым. Таким образом, за три года уже 90 студентов смогли попробовать себя в реальном деле

Мы решили, что на занятиях будет минимум теории. Прежде всего речь пойдет о современных трендах и инновационных подходах в планировании и проектировании городов. Обучение будет проходить на платформе МГСУ в режиме онлайн. В будущем мы намерены это направление развивать и совершенствовать.

МП Расскажите о студенческой практике и стажировке – как долго она длится и сколько людей ее проходят в стенах института? Как давно вы этим занимаетесь?

– Каждый год практику в Институте Генплана Москвы проходили около ста студентов. Три года назад мы решили вывести программу на новый уровень и превратили ее в воркшопы для студентов профильных вузов. Их готовят и ведут наши специалисты – практикующие архитекторы и градостроители. Никаких макетов, бумажной работы и задач, от которых отказались все, кроме практикантов. Разбираем только реальные кейсы. Такая история становится популярной, а цифры говорят сами за себя. Заявки на участие в практике ежегодно подают более 200 человек, из этого числа мы отбираем 30 лучших. Конечно, можно было бы и больше, но мы нацелены на эффективное взаимодействие с каждым. Таким образом, за три года уже 90 студентов смогли попробовать себя в реальном деле. Что им это дает? Во-первых, по итогам программ участники получают необходимые документы для зачета в своем вузе, во-вторых, есть реальный шанс стать частью нашей команды.

МП Насколько взаимовыгодна эта деятельность для вас и студентов? Способны ли они предлагать то, что в дальнейшем будет реализовано?

– Нужно сказать, что для нас практика – это своего рода бесприигрышные инвестиции в будущее. Поэтому наши проекты направлены не только на развитие городов, но и на воспитание новой смены, которая продолжит начатые сегодня большие дела и через 10, и через 30 лет. Мы хотим, чтобы ребята смогли проявить себя в реальных условиях, потрудились в «поле». Я и мои коллеги на это время становимся кураторами воркшопов, включаемся в процесс вме-

сте с ними. Буквально вынашиваем вместе с ними проекты. В этом году нам удалось привлечь и внешних экспертов, в качестве заданий студенты решали конкретные запросы заказчиков, предлагали свои варианты. Команды предложили интересные концепции redevelopment площадки комбината газеты «Правда», образовательного кластера в Кисловодске и городских пространств в Чегдомыне. Потом была финальная защита работ и обратная связь от профессионального жюри. И так из года в год.

МП Оставляют ли они какие-то отзывы о взаимодействии с институтом?

– Я думаю, что лучшие отзывы студентов – это интерес, который они проявляют к каждому новому потоку. Не может не радовать их высокий уровень вовлеченности в работу над проектами, тем более что мы их никогда и ни в чем не ограничиваем. Где и когда, если не здесь и не сейчас, у них будет возможность придумывать что-то очень креативное, смелое? Мы видим, что в такие моменты они входят в кураж и по-настоящему влюбляются в профессию.

МП Сколько человек вошли в коллектив института после обучения? Какими проектами они занимаются, удается ли новичкам влиться в основной состав института?

– За три года восемь человек из тех, кто приходил у нас на практику, остались с нами, пополнив кадровый состав генплановцев. Есть даже прекрасный пример, когда студент после практики сразу был приглашен в одну из наших мастерских, а спустя короткое время стал сокуратором одного из воркшопов. Все это радует и стимулирует к дальнейшему развитию образовательного вектора.

Сегодня в институте собрана очень разновозрастная команда. Нам нужны люди с бесценным опытом, которые с легкостью могут разрешить любой градостроительный вопрос. Мы дорожим такими мастерами. Открыты мы и для взаимодействия с теми, кто не только идет в ногу со временем, но в чем-то опережает его. Именно такая сложившаяся взаимосвязь, такой симбиоз позволяют нам учиться друг у друга, не стоя на месте и становиться еще эффективнее.



Работа ГАУ «Институт Генплана Москвы»



ТОП-НЕДВИЖИМОСТЬ



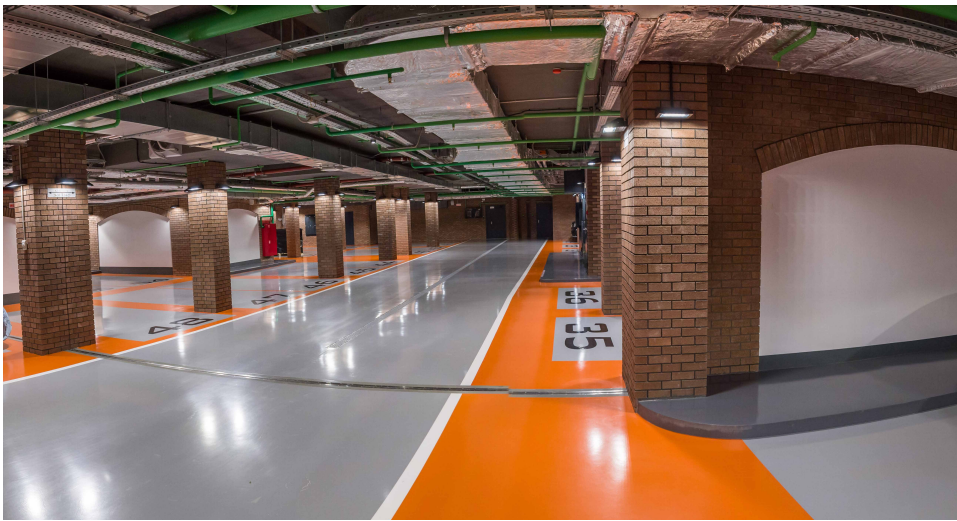
Каждый из корпусов оборудован системами воздухо- и водоочистки, климат-контроля, противопожарными системами, контролем доступа; обеспечено единое диспетчерское управление. В зданиях установлены лифты ThyssenKrupp (Германия). Дровяные камины, высокие потолки (3–5 метров), стильные лофт-окна, французские балконы, террасы, подземная парковка, круглосуточный консьерж-сервис – здесь продуманы все детали, позиционирующие недвижимость как премиальную.

На высоком уровне и видовые характеристики жилья: окна «Мецената» смотрят на две или три стороны света. Вкупе с внешней инфраструктурой комплекса (в шаговой доступности Кремль, Третьяковская галерея, пешеходная зона Лаврушинского переулка, набережная Москвы-реки, улица Большая Ордынка и т.д.) эта важная деталь дает возможность человеку чувствовать себя в гуще событий либо, наоборот, уединенно.

Перечисляя детали, хочется выйти на более общий вопрос: способствует ли этот реализованный проект развитию современной архитектуры? Обращен ли он только лишь к потенциальным покупателям или к более широкой аудитории, в том числе и профессиональной? Илья Уткин говорит: «Комплекс исключительно вписался в градостроительный регламент этой территории потому, что мы сохранили масштаб, среду. Сейчас ее уже оновили, но все равно она сохраняет исторический образ».

Проект обоснован исторически, были проведены историко-культурные исследования данного участка Кадашей. Архитектор восстанавливал реальную инфраструктуру этого места и в то же время думал о людях, которые придут сюда жить.

Доминирующее положение на территории сохраняет расположенный по соседству храм Воскресения Христова XVII века – жемчужина Замоскворечья, что также выдвигает «Меценат» на актуальный сегодня перекресток московского наследия и современного урбанизма. Не зря в активе комплекса победы как в градостроительном конкурсе «ТОП ЖК», так и на международных выставках наследия Denkmal.



Три стороны света

В историческом образе «Мецената»

О ЛИДИЯ РОМАНИНА

Мало ли в Москве проектов премиального уровня? Хоть отбавляй! Между тем именно «Меценат», комплекс особняков в Кадашах, остается самым выразительным примером современного зодчества в Замоскворечье, сочетающим в себе функционал и эстетику, историческую преемственность и живое общественное звучание. Эмоциональный фон, при котором возрождались Кадашевская слобода, многие годы пребывавшая в руинах (на расстоянии всего одного километра от Кремля), был очень напряженным, если не сказать – драматичным. Несколько проектов не выдержали накала борьбы. Наконец архитектор Илья Уткин, представитель неоклассического стиля, предложил свое прочтение реновации этого участка, в котором заказчик – «Москапстрой-ТН» – нашел искомый архитектурный исторический контекст, и теперь во 2-м Кадашевском переулке счастливо обосновались улочки позапрошлых столетий.

Ясность и традиционность замысла, технологичность исполнения – суть «Мецената». В комплексе всего три дома с квартирами, три особняка и девять таунхаусов. Наряду с новыми зданиями сохранены и реконструированы два аутентичных и фрагменты кирпичной ограды и ворот. Из общей площади застройки 45,6 тыс. кв. метров треть отдана под озеленение и ландшафтное творчество.

Индустриальная стилистика ансамбля – эхо XIX века, когда в Кадашах работала колбасная фабрика, а мансарды и кованые балконы идут от предпочтений купеческого сословия, в целом характерного для Замоскворечья.

Дома простые, но четырехскатные кровли из дорогого цинк-металла. Аутентичные фасады восстанавливали, используя традиционный красный кирпич, новые корпуса облицованы клинкером. Для безупречного качества даже заказывали кирпич ручной формовки IBSTOCK Bristol Brown в Англии!

Два исторических особняка с розовым и желтым фасадами «смягчают» архитектуру, придавая застройке дополнительный колорит и некоторую эклектичность, которой была не лишена Москва XIX века.



НАПРАВЛЕНИЯ ТЕНДЕНЦИИ

Модульное строительство: плюсы, минусы, перспективы



фото: Елена Гречева

Флагман модульной технологии

В России лидером модульного строительства является Концерн «КРОСТ». Специалисты компании в своей работе выделяют семь видов индустриальных технологий высокоскоростного строительства, которые позволяют применять бесконечное множество технологических решений для строительства любых объектов недвижимости. Среди них «Стена-Филигран-Монолит» (СФМ), «Каркас-Ригель-Филигран-Монолит» (КРФМ), тяжелый промаркас (ТПК) здания промышленного назначения, «Сталь-бетон», PRO module. Возможно использование всех элементов вместе.

Возведение индустриальных жилых домов находит в последние годы широкое применение. Однако новая технология стала также использоваться при возведении нежилых недвижимости, в том числе медицинских учреждений. При строительстве в Подмоскovie фельдшерско-акушерских пунктов используется технология PRO module. Такой же пункт всего за три месяца возвели в селе Молоди под городом Чеховом. Сегодня более 900 жителей поселка и соседних деревень получают там квалифицированное медицинское обслуживание. С использованием модульного высокоскоростного строительства возводятся также дошкольные и школьные учреждения, особенно это касается Московской области.

Разбираемся в новом тренде современного зодчества

ЕКАТЕРИНА СТРИЖОВА

Современные строительные технологии – основа модульного возведения зданий. В наше время это мировой тренд. Этот метод позволяет строить жилые дома, социальные, культурные и спортивные объекты.

Что такое модуль

Технология возведения домов из готовых железобетонных плит, изготовленных на заводе, насчитывает уже 150 лет. Таким способом был построен «Хрустальный дворец» для Всемирной выставки в Великобритании в 1851 году. Строительство было осуществлено всего за две недели. После выставки павильон разобрали и перенесли в другое место. В середине прошлого века в российских городах один за другим возникали жилые кварталы панельных пятиэтажных, а затем девятиэтажных домов, построенных по той же технологии, которую в итоге назвали модульным домостроением.

Что же такое модуль и в чем его особенности? Модуль – это конструкция, состоящая из металлического каркаса, которая собирается в заводских цехах. Изготовленные на заводе сборные элементы здания представляют собой составную часть любой строительной конструкции с готовой внешней и внутренней отделкой, утеплением, остеклением, сантехникой и электрикой. Модули могут быть из металла (блок-контейнеры, бытовки, нестандартные конструкции); дерева (блоки из профилированного бруса, оцилиндрованного бревна или древесно-щитовых материалов); бетона (армированные бетонные плиты

или модульные конструкции из ячеистых бетонов). В массовом домостроении обычно применяется стальной каркас. Технологические и производственные мощности позволяют создавать разнообразные элементы внешних и внутренних частей зданий, таких как фасады, инженерные блоки и лестничные марши.

Изготовленные на заводе сборные элементы здания и предметы интерьера упаковывают в специальную пленку. Система упаковки практически исключает механические повреждения продукции при доставке на строительную площадку. Директор по промышленным продажам Концерна «КРОСТ» Александр Мосолов подчеркивает уникальные возможности модуля: «В зависимости от проекта фасад здания, созданного с помощью технологии сборного строительства, можно сделать почти любым. Например, в стиле хай-тек или в силе лофт. С помощью панелей из стеклофибробетона можно выполнить разнообразный декор. Наши разработки позволяют производить стеклофибробетонные панели большого размера – 4–5 метров, что способствует созданию более цельных фасадов».

Использование готовых сборных элементов на стройке помогает максимально точно соблюсти все проектные параметры, а также экономит рабочую силу и время. Если на возведение дома по классической технологии в среднем уходит девять месяцев, то модульная технология позволяет возвести 20-этажный дом комфорт-класса за 20 дней.

Скорость строительства сочетается с точностью стыковки элементов – меньше 1 мм, что не всегда возможно при стандартном способе домостроения.

Технологические и производственные мощности позволяют создавать разнообразные элементы внешних и внутренних частей зданий, таких как фасады, инженерные блоки и лестничные марши

Если на возведение дома по классической технологии в среднем уходит девять месяцев, то модульная технология позволяет возвести 20-этажный дом комфорт-класса за 20 дней

Что может пойти не так

Безусловно, любая технология, даже самая инновационная и хорошо продуманная, не может состоять лишь из одних достоинств. Существует ряд сопутствующих нюансов. Но важно понять, насколько эти нюансы критичны и каков баланс между плюсами и минусами. Так, у модульных индустриальных домов могут быть проблемы со звукоизоляцией. Также есть сложности с логистикой и транспортировкой: нужен специальный транспорт, способный доставлять на стройплощадку крупногабаритные модули. И наконец, каждый модуль имеет очень большой вес, что требует определенного качества подъездных путей к стройплощадке. Это увеличивает затраты при возведении здания.

Многие специалисты утверждают, что построенные из готовых модулей сооружения не прослужат долго. Срок их эксплуатации, по некоторым оценкам, будет ограничен 50–70 годами. Пока это лишь теоретические расчеты, так как у индустриальных домов короткая история. Стоит также учесть, что построенным в 1960-х годах панельным хрущевкам вообще определялась «жизнь» в 20 лет, однако многие из них по-прежнему вполне пригодны для жизни.

Все эти реальные или предполагаемые недочеты технологии как минимум уравниваются тем фактом, что современное модульное домостроение находится в постоянном фокусе внимания Минстроя РФ. Министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Ирек Файзуллин подчеркивает, что развитию модульного домостроения в России уделяется большое внимание. «Домостроительные комбинаты на территории нашей страны будут развиваться. Эти технологии отличают скорость и качество. Именно благодаря им мы сможем выполнить нашу основную задачу – строительство 120 млн кв. метров в стране к 2030 году», – отмечает министр.



Семья kshizhorich

Природный парк чудес «Кудыкина гора»

Нормотворчество, снятие ограничений открывают перспективы для развития нового многоквартирного сегмента жилищного строительства в России

ИРИНА ЗАЙЦЕВА

Называть деревянное домостроение новым сегментом для строительства жилья в регионах страны, казалось бы, совершенно парадоксально, если учитывать, какими ресурсами для этого располагает Россия. Между тем это так. Особенно если коснуться сферы многоквартирных домов (МКД). Для нее это направление можно считать инновационным. Тем не менее существуют прогнозы, пусть даже кажущиеся не слишком реалистичными, что к 2024 году в стране совершенно легитимно можно будет строить деревянные объекты высотой до 12 этажей.

Движение в этом направлении продолжалось все последние десятилетия. Со стороны потребителя – на уровне индивидуального жилищного строительства. С приходом рынка в городах и весях России появились бригады, а затем и компании, занимающиеся выпуском и монтажом домокомплектов из дерева. Однако долгое время этот сегмент занимал крошечную часть в объеме загородного строительства, вырос он лишь в последние два-три года. В Ассоциации деревянного домостроения зафиксировали показатель роста на 41%. Интерес к дереву стали проявлять даже регионы, до этого предпочитавшие другие материалы для стройки. Например, Краснодарский край.

Деревянные многоэтажки могут стать реальностью уже в следующем году

Еще более позитивным результатом в последние годы стало создание заводов по выпуску деревянных домокомплектов из CLT-панелей (от англ. Cross Laminated Timber – многослойные клеевые панели из деревьев хвойных пород). Это открывает возможности для развития сегмента современных многоэтажных домов. Довольно существенные подвижки сопровождают этот процесс и со стороны власти. Так, на федеральном уровне были выпущены 38 поручений в адрес правительства, «ДОМ.РФ», различных министерств и ведомств. По распоряжению властей в 2023 и 2024 годах из федерального бюджета поручено выделить 10 млрд рублей ежегодно на строительство жилых домов с использованием отечественных деревянных комплектовующих заводского изготовления для переселения жителей аварийных домов. Документ направлен на масштабирование проектов. С 2015 года активно формируется нормативная база для общественных объектов и МКД. Как подчеркивают в Министре, сегодня стало возможным возведение объектов высотой до 28 метров. В 2022 году введены в действие нормы по целому ряду технологий (клееному брусу, срубным конструкциям, цельной древесине), стандарты по производству плит перекрытий, панели из древесины для жилых и общественных зданий. В сентябре 2022 года «ДОМ.РФ» разработал и согласовал с МЧС России стандарты на строительство школ до двух этажей, одноэтажных зданий на деревянном каркасе для фельдшерско-акушерских

пунктов и, что самое главное, МКД в четыре этажа. Дорожная карта, принятая для развития этого направления, предусматривает, что к 2024 году станет реально возводить здания различных функций из дерева до 12 этажей.

Первый в стране кампус из CLT-панелей

Приверженцы деревянного домостроения согласны, что хорошей помощью для развития сферы строительства МКД станет госзаказ. Например, использование новой технологии в социальных проектах переселения граждан из ветхого аварийного жилья. Другой вариант – обращение к этой теме крупных госкорпораций, обеспечивающих жильем своих сотрудников для открытия новых производств в разных точках России. Именно в таком ключе процесс и развивается. Сегодня в Нижегородской области под патронатом компании «Росатом», занимающейся развитием Национального центра физики и математики для филиала МГУ имени М.В. Ломоносова на территории технопарка «Саров», ведется создание научного центра. Застройка научных, образовательных и жилых зданий составит 50 тыс. кв. метров, еще примерно четверть этого объема придется на жилье для преподавателей, аспирантов и студентов, которые поселятся в четырехэтажных деревянных домах. Большую часть жилых объектов возведут из деревянных CLT-панелей – это будет первый в России кампус многоквартирных домов из дерева. Компания «Спектрум» выступила на этом проекте в роли проектировщика и получила положительное заключение госэкспертизы. Начинание можно назвать

прорывным во многих сферах: это касается и особенностей самого центра, и работы, которую проделала компания.

Андрей Иванов, директор по проектированию сектора жилой и коммерческой недвижимости ГК «Спектрум», объяснил, что новый научный центр в наукограде – это аналог Силиконовой долины, своего рода научный хаб, в котором будут созданы все условия для успешной работы ученых. Жилая часть, выполненная из дерева, будет полностью интегрирована и хорошо вписана в новую застройку.

Огнестойкость выше, чем у кирпича и бетона

Долгие годы огромным препятствием для утверждения крупных проектов по деревянному домостроению были нормы пожарной безопасности, которые лишь в последнее время путем проведения исследований и опытных мероприятий показали: высокая пожароопасность материала сильно преувеличена. Огнестойкость правильно обработанного материала сопоставима, а зачастую и превосходит характеристики привычных для российского строительства бетона и кирпича. Но, как отметил генеральный директор ГК «CLT Девелопмент» Павел Карнаух на летнем совещании с президентом РФ по развитию стройотрасли, стоимость деревянного домостроения на 10% выше традиционного. Однако при массовом распространении деревянных домов затраты на них снизятся. В настоящее время до разрешения строить многоэтажные деревянные дома по этим технологиям в Москве остается всего один шаг – разрешение МЧС.

«Завтра» – будущее нашей архитектуры

Руководитель фестивальных и конкурсных программ Союза архитекторов России Елена Жильникова о номинациях «Зодчества»

О ЕКАТЕРИНА ШОХИНА

Международный архитектурный фестиваль «Зодчество» проходит тридцать первый раз. Все эти годы он является масштабным смотром архитектурных и градостроительных достижений. Каждый год фестиваль посвящается конкретной теме. Тема нынешнего – «Завтра». Одним из важнейших фестивальных мероприятий стала конкурсная программа, девять смотров-конкурсов, которые охватывают все сферы, связанные с градостроительством и архитектурой. О конкурсной программе фестиваля рассказала руководитель фестивальных и конкурсных программ Союза архитекторов России Елена Жильникова.

МП Какое место в фестивальной программе занимают смотры-конкурсы? Как сформировались конкурсные номинации? Что было определяющим в этом процессе?

– Архитектура – это всегда взгляд в будущее. Градостроительная политика – это дорожная карта развития страны, ее регионов и городов. Это важнейшее звено, связывающее в единую систему жилье, промышленность посредством социокультурной и инженерно-транспортной инфраструктуры. Смотры-конкурсы показывают, как будут развиваться и выглядеть наши регионы и города. За последние несколько десятилетий архитектуры утратили свое приоритетное место в процессе организации строительства. Сегодня, к счастью, мы наблюдаем, как архитекторы возвращают себе ключевые позиции в создании современного облика наших городов. В этом процессе, мы можем с гордостью утверждать, фестиваль «Зодчество» тоже сыграл свою роль.

Рассматривая все смотры-конкурсы, мы не выделяли основные и второстепенные. Все они составляют единое целое, позволяющее охватить все аспекты, связанные с вопросами архитектуры и градостроительства. Это и развитие архитектуры в регионах, и актуальные проблемы экоустойчивости современной архитектуры, и один из важных, на мой взгляд, – это творчество молодых архитекторов. Именно молодые будут определять будущее. Поэтому еще одной важной конкурсной темой является смотр-конкурс творчества студентов архитектурных вузов и колледжей.

МП Елена Борисовна, давайте подробнее остановимся на каждом смотре-конкурсе.

– В этом году в смотре-конкурсе «Регионы России» будут участвовать 19 регионов: Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, Республика Алтай, Крым, Вологодская область, Хабаровский край, Приморский край, Вологда и другие. Цель этого конкурса – выявление лучшего в архитектурно-градостроительной политике и практике в регионах России, выделение оригинальных концепций, инновационных решений в градостроительстве,



самых молодых, показать им возможность достичь высот выбранной профессии. Этой цели служит еще одна номинация – «Творчество студентов архитектурных вузов и колледжей». О ее значении можно судить по количеству участников – 56 конкурсантов – и географии вузов: от Москвы до Владивостока.

МП Очень часто блестящие проекты, не только в области архитектуры, остаются всего лишь проектами. У фестиваля «Зодчество» большая история. Как бы вы могли оценить степень реализованности лучших конкурсных работ, участвовавших в конкурсных программах фестиваля?

– Я могу рассказать о тех проектах, которые были представлены на прошлых конкурсах, а сегодня уже воплощены в жизнь. Например, в конкурсе участвовал и получил высокую оценку проект петербургской Новой Голландии. В результате реализации этого проекта в 2011 году впервые почти за 300 лет Новая Голландия, остров в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга, была восстановлена и открыта для посетителей. Петербуржцам был возвращен архитектурный шедевр раннего классицизма XVIII века. Еще один победитель смотра-конкурса – проект реконструкции пакгаузов нижегородской Стрелки – был воплощен в жизнь. Участниками конкурса в свое время были и проекты «Дома музыки» в «Красных Холмах», и многие станции московского метро, в том числе недавно открытые станции БКЛ, которые сегодня радуют москвичей. И это только некоторые примеры, их значительно больше.



В результате реализации нашего конкурсного проекта в 2011 году впервые почти за 300 лет Новая Голландия, остров в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга, была восстановлена и открыта для посетителей

МП В заключение нашей беседы хотелось бы познакомиться с теми, кто открывает дорогу к успеху победителям конкурса, кто определяет во многом будущее нашей архитектуры, – с членами жюри.

– Жюри конкурсной программы – профессионалы самого высокого класса и архитектуры с огромным опытом: главные архитекторы регионов, областей, городов, члены Союза архитекторов России, руководители архитектурных бюро, приглашенные зарубежные эксперты, лауреаты фестивалей прошлых лет.



Строим историю

Совместный проект двух ведущих компаний Калужской области объединил реставрацию и новое строительство

О АЛЕНА РЫБАКОВА

Реконструкцией исторического здания бывшего ликеро-водочного завода «Кристалл» в Калуге займутся ООО «Строительный Альянс» и ГК «ПремиумСтрой». Обновленный объект культурного наследия «Ансамбль казенного винного склада и завода» даст импульс развитию целого городского района. Новым смыслом исторического здания «Кристалла» станет общественно-деловой центр.

Недавно здание завода, а также пусырь, который образовался на месте этого обанкротившегося предприятия после сноса корпусов, построенных в советское время, приобрела группа компаний «ПремиумСтрой». Здание склада 1903 года постройки, входящее в состав объекта культурного наследия «Ансамбль казенного винного склада и завода», досталось компании от прежнего собственника в плачевном состоянии. Среди первоочередных мер – вернуть на место часть крыши, которая обрушилась, когда предыдущий собственник решил срезать и сдать на метал-

ломом стальные опорные колонны. Обрушилась и часть перекрытий, когда были срезаны стальные балки, которые их держали. Поэтому до конца 2023 года планируется провести комплекс мероприятий, чтобы предотвратить разрушение здания и подготовить проект реставрации. Она должна занять четыре года.

ГК «ПремиумСтрой» при технической поддержке калужской компании «Строительный Альянс», а также московских компаний ООО «АГРАФ» и архитектурного бюро «Борисовф Архитектс» проведет комплекс реставрационных работ. Идея проекта предполагает не только бережную реставрацию знакового для Калуги исторического объекта, но и его приспособление для современного использования. Планируется, что бывший советский завод станет новой точкой притяжения города наряду с Гостиными рядами.

По предварительным оценкам, реставрация обойдется по меньшей мере в 300 миллионов рублей. Но, скорее всего, стоимость будет выше: директор ГК «ПремиумСтрой» Андрей Нефедов обещает, что максимально бережно отнесется к историческому наследию и даже готов покупать кирпичи начала прошлого века.

В планах реновации этой территории – реконструкция здания и создание в нем общественно-делового центра. Часть площадей отдадут под офисы, часть – под магазины. Здесь также откроются спа-салон, барбершоп, кафе, караоке-бар. На внутренней территории, занимающей 2,5 га, появятся жилая застройка бизнес-класса общей площадью 35–40 тыс. кв. метров, паркинги, прогулочные зоны, различные торговые предприятия. В северной части участка застройщик предполагает разместить сквер памяти участников СВО. Кроме того, он разработает концепцию сквера на пересечении улиц Билибина и Московской, включив в него пространство Окской железнодорожной ветки и опор Брянского моста. ®



Константин Дорошенко, директор компании ООО «Строительный Альянс», участник фестиваля «Зодчество»:

История компании ООО «Строительный Альянс» началась в ноябре 2012 года. Одним из главных направлений ее работы было и остается сохранение памятников архитектуры. Кроме того, мы выполняем такие работы, как новое строительство, капитальный ремонт зданий, ведение авторского, технического надзора, строительного контроля, разработка проектной документации.

С 2022 года при непосредственном участии компании ООО «Строительный Альянс» было открыто региональное отделение Союза реставраторов России. Теперь организуются постоянные проекты: выездные школы реставрации, в которых участвуют молодые специалисты из разных регионов, детские мастер-классы, различные семинары и экскурсии на объекты культурного наследия.

Компания активно и уверенно развивается благодаря верному курсу управления, привлечению лучших специалистов, применению качественных материалов и технологий, а также мотивирует к обучению и развитию своих специалистов, увеличивает трудовые ресурсы.

Команда ООО «Строительный Альянс» уже отмечена многими наградами. Одной из последних является диплом конкурса правительства Москвы на лучший проект в области сохранения и популяризации объектов культурного наследия «Московская реставрация».



Андрей Нефедов, генеральный директор Группы компаний «ПремиумСтрой»:

Компания «ПремиумСтрой» работает на калужском рынке с 2010 года и известна как лидер в сфере застройки жилья элит- и бизнес-класса, а также ключевых коммерческих объектов города. Все проекты компании отличаются высоким качеством и всегда сдаются досрочно. Главный стимул «ПремиумСтроя», который помогает людям оставаться в тонусе, – это желание быть причастными к значимым для города проектам строительства: офисному центру, клубному дому или жилому комплексу с развитой инфраструктурой. Такая позиция находит поддержку и у партнеров группы, и у местных властей.

Наша цель, как бы громко это ни звучало, – развивать экономику своего региона. Строя качественное жилье, мы даем калужанам стимул остаться здесь и не искать лучшей жизни в других областях.

По данным портала ЕРЗ.РФ, компания «ПремиумСтрой» возглавляет топ застройщиков по потребительским качествам жилых комплексов Тульской области, отмечена наградами по Калужской области как лучший застройщик домов бизнес-класса.

КОМПЕТЕНЦИИ РАЗВИТИЕ

Простор для самовыражения

Детские архитектурные студии открывают дорогу в профессию архитектора и художника



«Дом-дерево»,
Полина, 7 лет

О ЕКАТЕРИНА СТРИЖОВА

В 2010 году несколько членов Союза московских архитекторов открыли детскую творческую студию – ДТС СМА. В ней под руководством арт-директора Алисы Пастернак занимаются дети от 4,5 до 16 лет. Мастера – архитекторы-практики, влюбленные в свою профессию.

Первыми студийцами стали дети из семей московских архитекторов. Идея состояла в том, чтобы передать знания от родителей детям. Организаторы были уверены, что творчество развивает в детях и подростках воображение, креативность, любовь к родному городу, дает простор для самовыражения.

Одна из основных задач студии – развить в детях фантазию, помочь ее воплотить в реальный проект и показать, что любая, даже, казалось бы, самая несбыточная мечта может стать реальностью. И хотя с 2010 года студия сильно разрослась, подход к работе с детьми не поменялся.

Алиса Пастернак вспоминает: «Сначала была очень семейная история с детьми из архитектурных династий. В первый год было четыре студийца, во второй – уже 20, а дальше сработало сарафанное радио. К нам начали приходить школьные друзья наших студийцев, мы стали заниматься сайтом, продвижением в соцсетях, к нам

в качестве мастеров присоединились коллеги-архитекторы, с которыми я училась в МАРХИ. Они тоже приводили в студию своих детей. Мы расширялись, и сейчас в каждой группе раз в неделю занимается уже около 20 человек. Желающих так много, что каждый сентябрь мы проводим отборочные туры. В этом году были открыты три дополнительные творческие мастерские, но места всем все равно не хватало».

У мастеров нет цели вырастить именно будущих архитекторов. Среди тех, кто занимается сегодня в студии, много учеников из математических школ. Не все они обладают художественными способностями, зато имеют объемно-пространственное, креативное мышление. И тем не менее многие дети, которые пришли в студию 10 лет назад совсем маленькими, четырехлетними, сегодня серьезно готовятся к поступлению в МАРХИ, Строгановку, архитектурную школу МАРШ, дизайнерский факультет ВШЭ.

Окна как способ разбудить воображение

В студии разработана оригинальная концепция создания интерьера комнаты с помощью самых обычных картонных коробочек. Привычная тара превращается в руках детей в сказочные помещения, в которых живут Деды Морозы, популярные герои мультяшек, любимые животные. Собранные воедино, такие коробочки превращаются в самые разнообразные инсталляции и создают

совершенно фантастический, сказочный мир, который может придумать только юное воображение. Знакомство с интерьером каждой коробочки создает иллюзию взгляда во внутреннее пространство комнаты через окно. Алиса Пастернак рассказывает об этом методе: «Мотив окна – это один из излюбленных сюжетов в искусстве. Окно в искусстве и в массовом восприятии тесно связано со свободой или освобождением. Окно – это возможность выпустить прохладный свежий воздух, возможность побега для тех, кто не может покинуть помещение через дверь, ностальгия, выход к новым возможностям. Но все это, конечно, лишь беглый очерк о тех смыслах, которыми мы наделяем окна в живописи, искусстве и повседневной жизни. Символическое использование окна неисчерпаемо.

Ведь окно является не только архитектурным элементом фасада – это граница, разделяющая пространство мира и человеческой души. Нам с детства любопытно подсмотреть в светящемся окне, мимо которого мы проходим, кто и как там живет».

Тема окна легла в основу состоявшейся в прошлом году в галерее «Парк» выставки студийных работ «Окна». На экспозиции, состоящей из 433 картонных коробок-интерьеров, были представлены макеты мини-миров.

Работы используются в реальных проектах

Детям очень важно видеть реальный результат своей работы. И эту возможность студия дает в полной мере. Все задания, которые выполняются студийцами, конкретны и практичны. В преддверии прошлых зимних праздников юные архитекторы и мастера студии ДТС СМА украсили витрины площадки Москонцерта на Пушкинской, 4. В самом центре столицы вырос новый живописный город: сложный, многослойный, неповторимый! Здесь были знаковые здания Москвы, авторские снежинки, скульптуры, автомобили, фонари, поэты, писатели, герои мультфильмов и простые горожане.

Архстудии развивают умение работать в команде

Занятия в студии становятся для детей неотъемлемой и любимой частью их жизни. Они готовы заниматься не только положенные по регламенту два часа, а по принципу «Занятые любимым делом часов не наблюдают». Кроме непосредственного реально творческого процесса, ребята в студии получают важные теоретические знания: изучают историю архитектуры, творчество отдельных выдающихся мастеров, основные архитектурные стили и техники. Еще один важный навык, который ДТС СМА воспитывает в детях, – умение работать в команде. Для демонстрации ценности командной работы студия организовала грандиозную выставку работ. Мастера студии уверены: как целостный образ города складывается из отдельных зданий, так и в творчестве важна и любима каждая деталь – здание, фонарь, персонаж, снежинка... Сила общей работы – в каждом отдельном элементе, причудливо вставшем рядом друг с другом и сотворившем визуальную полифонию.



АРХИТЕКТУРА ИСТОРИЯ



Архитектор
Алексей Шусев
в мастерской,
1915 год

фото: титлы

Парадокс гения

Алексей Шусев: «Я готов отдать свое месячное жалованье тому, кто мне объяснит, что такое соцреализм в архитектуре»

О СЕРГЕЙ ЧАЕВ

Восьмого октября исполнилось 150 лет со дня рождения великого Алексея Шусева, многогранной, неповторимой и до конца не осмысленной личности – архитектора номер один в прошлом столетии. Зодчего, который считал, что композиция – первична, а стиль – вторичен.

Имена большинства великих зодчих неразрывно связаны с определенным архитектурным стилем. Но Алексей Шусев одинаково талантливо проявил себя в разных направлениях. Его работы, выполненные в неорусском стиле или в стиле модерн, в конструктивизме или в сталинском ампире, отличаются особым творческим подходом. Он стал автором более 200 проектов. Зданий, возведенных по ним, хватило бы на целый город – с вокзалами, гостиницами, театрами, санаториями, жилыми домами.

Создавая архитектурную композицию, Шусев всегда заботился о целостности художественного впечатления, утверждая при этом: «Пожалуй, самым трудным и вместе с тем обязательным в архитектуре является простота». В его ранних работах отдельное место занимало храмовое зодчество. Он довольно быстро сумел найти собственный почерк, что проявилось уже в первом его проекте церкви Сергия Радонежского на Куликовом поле. Еще один выдающийся храмовый комплекс того времени, возведенный архитектором, – Покровский собор на территории Марфо-Мариинской обители. При проектировании Алексей Шусев сочетает приемы разных школ древнерусского зодчества, которые переосмысливаются им в

стилистике модерна. Ярким примером стали вытянутые, как свечи, главы, венчающие звонницы. Сегодня храм считается образцом позднего русского модерна.

Есть легенда, что тот, кто построит 33 храма, становится святым. Шусев чуть-чуть не дотянул до этого числа, его 33-й постройкой был Мавзолей на Красной площади. В 1924 году, когда умер Владимир Ленин, Алексей Викторович известен не только как талантливый архитектор, но и как прекрасный проектировщик, организатор строительства. Поэтому большевики доверяют ему создание усыпальницы для вождя мирового пролетариата.



Есть легенда, что тот, кто построит 33 храма, становится святым. Шусев чуть-чуть не дотянул до этого числа, его 33-й постройкой стал Мавзолей



Здание Казанского вокзала
Завершение строительства гостиницы «Москва»

фото: титлы



Предложенное им строение – мавзолей – держит всю композицию Красной площади. Сооружение в виде пирамиды, отделанное красным гранитом, отличают строгая форма и почти сакральный вид. Оно известно во всем мире.

Не менее знаменитое творение Шусева – Казанский вокзал, строительство которого началось в 1913 году. По заказу властей мастер должен был создать не просто вокзал, а символ связей Москвы и Казани. Шусев обращается к стилю нарышкинского барокко, а также приемам татарского зодчества. Главным украшением вокзала он делает башню, стилизованную под дозорную башню Сююмбике Казанского кремля. Особый шарм вокзалу придает декор. К оформительским работам были привлечены самые модные художники того времени – Бенуа, Кузнецов, Добужинский, Лансере, Серебрякова.

За свою творческую жизнь архитектор получил невероятное количество наград от советского правительства: только Сталинских премий – четыре, правда, последнюю – посмертно. Его награждали за Мавзолей, за монументальное здание Института Маркса, Энгельса, Ленина в Тбилиси, за Театр оперы и балета в Ташкенте.

Последняя Сталинская премия была присуждена Алексею Викторовичу за станцию «Комсомольская» – кольцевая московского метро, проектируя которую зодчий вновь обратился к любимому неорусскому стилю. Своды станции украсили лепниной и огромными мозаичными панно с изображениями великих полководцев и барельефов на тему развития русского оружия с древних времен. Завершили декор потолочные светильники вдоль платформ и огромные люстры в виде колец по центральной оси станции.

А десятилетием раньше – в 1946-м – Алексей Викторович назначили директором Музея русской архитектуры, который его стараниями вскоре стал доступен не только для ученых, но и для всех желающих. Своей главной миссией зодчий считал сохранение исторического наследия. Сегодня музей носит имя основателя – архитектора Алексея Шусева.

МЕЦЕНАТ



2-й Кадашевский переулок
+7 495 431 44 99